

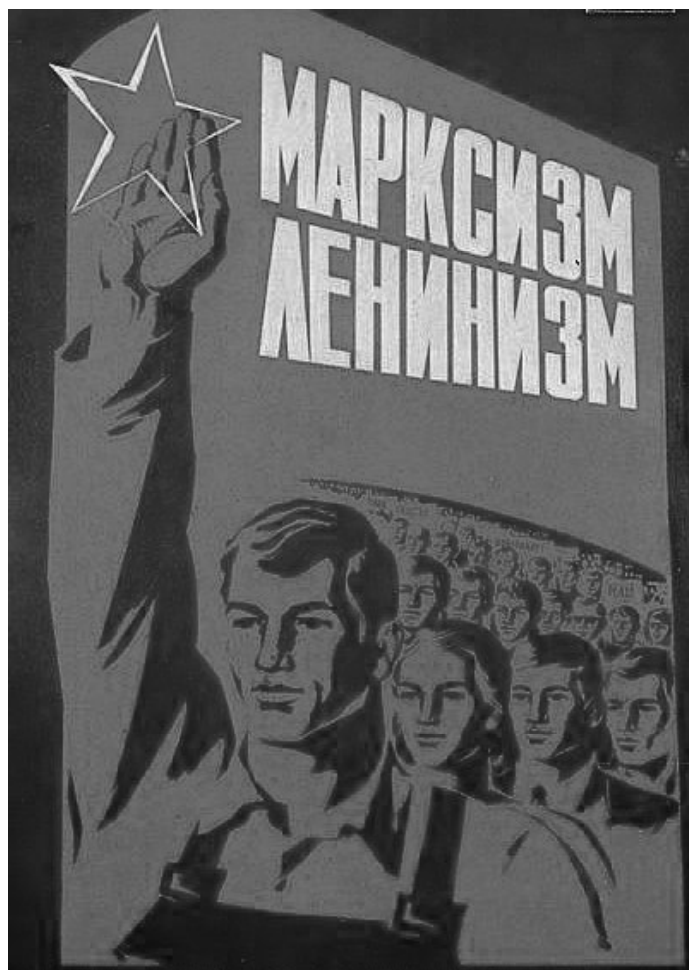

№ 28

(№3 2010)

октябрь 2010

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ч | у | м | а | ъ | м | е

В ЭТОМ НОМЕРЕ

Редакция

ЕЩЕ РАЗ

О ПОЗИЦИИ

ЖУРНАЛА «ПРОРЫВ»

СТР. 2 - 17

В. Подгузов

НАШ ОТВЕТ

ЧЕЛОВЕКУ

С ПРИВЕТОМ

СТР. 18 - 28

В. Новак

ПЯТЬ

АРГУМЕНТОВ

ПРОТИВ

КАПИТАЛИЗМА

СТР. 29 - 37

Е. Фадеев

РЫНОЧНАЯ

ЭКОНОМИКА,

РЫНОЧНЫЕ ДОРОГИ,

РЫНОЧНАЯ

ЖУРНАЛИСТИКА -

ЧТО ДУРНЕЕ?

СТР. 38 - 46

А. Лбов

ОТКРЫТОЕ

ПИСЬМО ГРАЖДАНИНУ

ФЕРБЕРОВУ

СТР. 47 - 51

КРИТИКА

ЕЩЕ РАЗ О ПОЗИЦИИ ЖУРНАЛА « П Р О Р Ы В » История теоретического коллапса в РКРП

Редакция

Редакционный актив журнала «Прорыв» неоднократно заявлял, что во главу угла своей программы ставит борьбу за повышение научности, добросовестности и творческого характера публикаций, а не за их количество или частоту выпусков. На этих же принципах журнал строил и строит отношения с читателями и авторами из Москвы, Ленинграда, Калининграда, Перми, Новосибирска, Западной Украины, Запорожья, США, Германии...

Могут спросить, а почему мы берем на себя функцию определять, что научно, а что ненаучно?

Прежде всего, потому, что другие издания левого толка на себя эту функцию не берут. Они или стесняются, или не считают себя достаточно компетентными, или сознательно борются лишь за популярность, за тиражи, за широту авторского коллектива, за полемичность своих выпусков, в угоду вкусам современной массовой аудитории. Нас же интересует лишь уровень научности. Принимать или не принимать такую позицию это, как говорится, проблемы наших дежурных «почтателей».

Причем, актив журнала «Прорыв» не прибегал и не будет прибегать к каким-либо организационным или психологическим ухищрениям для

укрепления своих отношений с читателями и писателями. Мы считаем, что **единственным** надежным средством, способствующим установлению длительных и прочных, истинно **товарищеских** отношений между людьми является **научное** мировоззрение, тем более, на современном этапе массового идейного провала партий с коммунистическими названиями.

Практика показала, что все остальные, известные науке, мотивы деятельности людей, как-то: интересы, вера, стимулы, потребности, патриотизм, — играют в коммунистическом движении, в конечном итоге, деструктивную роль. Обыденная мотивация достигает конструктивных целей лишь в том узком спектре случаев, когда содержание обыденных мотивов и их направленность случайно совпадает с научной теорией. Например, патриотизм имеет некоторый положительный смысл, если он освещен борьбой с откровенным фашизмом. За пределами этой борьбы патриотизм сам превращается в разновидность фашизма и, в такой же степени, как сам фашизм, порождает предпосылки для возникновения очередной мировой войны, в которой патриоты-вожди сожгут миллионы «любимых» земляков и единоверцев.

Любое общественное движение, **кроме** коммунистического, имеет моральное и историческое право на любую обиденную мотивацию своего партийного строительства, вплоть до сексуальной ориентации или манеры бить куриные яйца. Коммунистическая партия может быть партией исключительно наступательного **научного** мировоззрения. Если этого не наблюдается, эта партия вовсе не коммунистическая, сколько бы красных знамен она не выносила на демонстрации.

Однако **поиск** научной истины - всегда сложный и не гарантированный процесс. Не каждый человек, объявивший о своих намерениях писать научно, легко справится с этой задачей. Выпуская журнал, мы создаем, что открыты как для конструктивной критики, так и для бессовестной мистификации. Мы знаем также, что научная критика, в основном, не сладкое, но очень полезное лекарство. Однако порой, и озлобленные, и бессодержательные нападки помогают точнее определить степень урона, нанесенного оппортунистам публикациями журнала. Сожаление вызывает лишь то обстоятельство, что в левом движении, как оказалось, осталось очень мало активистов, от которых можно ожидать **научной** критики. Тем не менее, журнал будет и впредь открыто излагать свои взгляды на наиболее важные и актуальные проблемы современного коммунистического движения, обнажать гнойники оппортунизма, чтобы быть однозначно понятыми читателями, выбирающим позицию в политической жизни общества.

Можно безо всякой натяжки констатировать, что, несмотря на стремление редакции «Прорыва» к превращению журнала в научно-теоретическое издание с преобладанием «скучных», пространственных теоретических статей на философские, экономические, исторические темы, круг наших читателей и авторов, поставивших перед собой цель овладеть методологией марксизма, медленно, но расширяется. При этом редакционный актив ни в коей мере не заинтересован в ускорении этого процесса. Как говорится, плод должен созреть. Те же, кто следил за трансформациями авторского актива «Прорыва», не могли не заметить, что некоторые из авторов, после одной или нескольких удовлетворительных публикаций, исчезали со страниц журнала. Например, Зубатов, Дьяченко, Федотов.

Дело в том, что, как только редколлегия отказывалась публиковать статью, содержащую теоретические ошибки, тут же возникал скан-

дальчик, автор забирал «свою куклу», переходил «в песочницу» ЖЖ, и там изливал свои обиды. Иначе говоря, журнал был всегда верен краеугольному положению марксизма: в области научной теории не может быть компромиссов по определению. Редколлегия не намерена устраивать полемику с авторами относительно причин отказа в публикации.

Если автор **уверен** в своей правоте, он **обязан** найти **свой** путь к читателям, а не просить милости от какой-либо редколлегии.

Всем, изучившим «Краткий курс...», прошедшим «круги» реального партийного строительства, понятно, почему, время от времени, появляются авторы, стоящие на оппортунистических позициях, но, из «лучших» побуждений, предлагающие нам свою тягомотину и утверждающие, что их публикация будет способствовать развертыванию полемики вокруг журнала, привлечению новых читателей и писателей. Но актив журнала исходит из того, что для реализации таких «дьявольски хитрых» ходов достаточно «Желтой газеты», «Новой газеты», «Ведомости» и АиФа. Туда мы и отсылаем беспринципных полемистов. Партия научного понимания идеи диктатуры рабочего класса должна сама научиться **твердо** и последовательно проводить линию на научность в практику теоретической формы классовой борьбы.

Мы исходим из того, во-первых, что полемика вокруг журнала **хватает** и, во-вторых, что истина всегда одна, и рождается она не в полемике, а в **практике** теоретической формы классовой борьбы. Иными словами, **прежде чем отстаивать истину в споре, её необходимо родить**, а рожать истины в обстановке базара, с точки зрения научной психологии, невозможно, поскольку со всех сторон несутся столь же глупые (если не только глупые), сколь и спекулятивные советы «доброхотов».

Опыт московской организации РКРП-РПК по затуханию «политклуба» и усыплению «теоретического семинара» доказал, что полемика кучки «пикейных жилетов» никогда не выйдет за стены душевного подвала в силу своей бессодержательности. Они-то думают, что полемизируют, хотя, на самом деле, они борются со скукой, присущей некоторой разновидностью пенсионеров, и в сотый раз доводят до сведения друг друга одни и те же тривиальные пошлости о социализме, как о способе производства, об успехах экономической борьбы пролетариата в девятнадцатом веке. Они не понимают, что пролетариям

умственного и физического труда полезнее знать не множество суверенных ошибочных суждений, рожденных недобросовестными полемистами, а лишь **истину**, безусловно необходимую для достижения победы. Коммунистическая партия должна вооружить наемных рабов **точным** знанием законов развития, а не рулонами «Дискуссионных листков», что самое комичное, засекреченных от читателей.

Маркс и Энгельс в «Манифесте КП» сетовали, что научные идеи, пока, с трудом постигаются пролетариями, но они не предвидели, что теоретические знания в области обществоведения будут недоступны обширному слою самозванцев, называющих себя йодированной солью российской нации, **интеллекцией**, и стоящих в мировоззренческих вопросах, судя по их произведениям, ниже поясницы, т.е. на уровне «камеди паба». Оказалось, что этот слой больше, чем пролетарии от станка, нуждается в разжевывании ему научных истин. Поэтому **партия**, называющая себя коммунистической, но состоящая сплошь из подобных «болтологов», героев экономической и парламентской форм трескотни, непригодных к теоретической форме классовой борьбы, не способна выступить в роли авангарда рабочего класса. Такая партия **обречена** на самоликвидацию или перерождение в «РОТ ФРОНТ», что, практически, одно и то же.

Повторимся. Журнал не намерен завоевывать популярность публикациями полного перечня телевизионных программ. Мы и впредь будем ориентироваться на читателей и авторов, которые могут без поводырей, трудолюбиво разбираться в сложных и важных проблемах и формировать своё научное мировоззрение, опираясь не только на авторитеты, пусть даже самые высокие, а на **самостоятельно доказанные и проверенные практикой истины**. Актив «Прорыва» будет безмерно счастлив, если на теоретическом небосводе современного марксизма появится издание, которое превзойдет «Прорыв» по уровню научности публикаций. Коммунистическое движение от этого только выиграет. Пока же мы слышим лишь бессодержательное шипение в наш адрес, исходящее из «террариума единомышленников».

Одним из наиболее часто «шипящих единомышленников» является некто Пугачев, в недалеком прошлом редактор, задушенной им же, молоденькой 16-полосной пятилетней газеты «Ра-

бочая правда». Вместо того, чтобы организовать работу своей редакции (лучше редакции «Прорыва») и повести за собой добросовестно думающую интеллигенцию и передовых рабочих, он опустил до уровня газетенки форматом А-3, выходящей с периодичностью новогоднего календаря, и писания «подметных» писем, как во времена Екатерины II, одно из которых Пугачев собственноручно прислал нашим пермским читателям, с целью просветить их, «неразумных», «неспособных» самостоятельно разобраться в статьях, опубликованных в «Прорыве».

Однако причина, побудившая редколлегию «Прорыва» отреагировать, вовсе не в «шипении» Пугачева, а в том, что в его писаниях, как в зеркале, отражаются наиболее **типичные** для оппортунистов методы искристого недомыслия и кипучей непродуктивности, которые своей **простотой** способны заразить мышление молодых людей поверхностностью. Поэтому, обращаясь к строчкам из письма Пугачева, мы, на самом деле, полемизируем не столько с ним, сколько с новой волной оппортунизма, выросшего уже на собственной почве РКРП-РПК и проявляющего завидную неутомимость в нападках на «Прорыв». Короче говоря, поминая Пугачева, как конкретного автора, мы имеем в виду и, солидарных с Пугачевым, Яброву, Ферберова, Шапинова, Батова, Новикова, Дианову... Поминать оппортунистов персонально приходится ещё и потому, что, если говорить об оппортунистах только абстрактно-теоретически, то они, как люди достаточно бессовестные, делают вид, что речь идет вовсе не о них, и продолжают, с легкой душой и авторитетно, растлевать партийную молодежь.

Предметная, научная, строго адресная критика живых оппортунистов со стороны «Прорыва» приводила, порой, к уморительным, буквально анекдотическим последствиям. Как известно, классики марксизма, иногда, затрудняя **жандармам** жизнь, публиковали свои произведения под псевдонимами. Наши же оппортунисты, публикуя пространные глупости против «Прорыва», тоже берут себе коллективный псевдоним, например, «Мерлин»¹, чтобы не сильно переживать, когда «Прорыв» обнажит всю их средневековую глупость.

Оппортунистов необходимо разоблачать и вообще, и персонально, поскольку, как только они

1. Ответ на статью "Мерлина" был опубликован в №3 (24)2009 "Ум и за деньги не купишь"

замечают готовую молодежную организацию, конструктивное движение в ней, они пытаются её оседлать персонально. Оппортунисты льнут к здоровому телу молодой коммунистической организации, постепенно высасывают из неё все здоровые силы, соблазняют её своими двухсотлетними прелестями экономической борьбы и, через механизм демократического голосования, приходят к власти в организациях и редакциях коммунистического толка. Естественно, такая коммунистическая организация исчезает... изнутри. Вместо неё образуется всеядный, вполне буржуазно-парламентский «РОТ ФРОНТ», а оппортунисты опять ищут здоровую коммунистическую молодежь, в данном случае в Перми, чтобы опять пососать вдоволь её молодой кровушки.

Оппортунисты вновь пытаются дискредитировать «Прорыв». И хотя данная ситуация напоминает состязание шулера с ворошиловским стрелком, тем не менее, каждому ворошиловскому стрелку полезно разобраться в технологии шулерских передергиваний тезисов, прежде чем поставить эффектную точку в этом споре.

О НЕКОТОРЫХ ВНЕШНИХ СИМПТОМАХ ОППОРТУНИЗМА

С чисто внешней стороны, марксистский труд легко отличить от оппортунистического по соотношению объема цитат и собственных мыслей исследователя. В трудах марксистов цитаты занимают весьма скромные объемы. Правда, марксистам **всегда** приходится проверять, «передёрнули» оппоненты цитаты классиков, или нет. Выявив передергивание, марксисты показывают, что же, на самом деле, содержится в цитатах классиков, но марксисты никогда и ничего не доказывают с помощью цитат.

Марксист, сначала, раскрывает суть явления как такового «для себя» и только после того, как доказательство литературно оформлено «для других», имеет право добавить: «Слава объективной реальности! Ранее, по аналогичному историческому поводу, Маркс писал следующее: «...».

Цитатничество – епархия оппортунистов. Оппортунистами становятся субъекты, лишен-

ные, в силу домашнего воспитания и некоторых физиологических причин, способности к самостоятельному и добросовестному мышлению. Их всегда интересует не сам предмет исследования, а, прежде всего, личная выгода (моральная и материальная) от победы, например, в полемике. Оппортунист никогда не ищет объективной истины. Он нащупывает **слабые** места в сознании **АУДИТОРИИ**, чтобы сыграть на заблуждении масс здесь и сейчас. Поэтому оппортунист способен мыслить стратегически только в деле разработки методики оболванивания масс. Они понимают, что, чем дольше удастся удерживать массовое сознание на обыденном уровне, тем дольше оппортунисты будут иметь благодатную аудиторию. Именно поэтому в любом рыночном демократическом обществе большой популярностью пользуется литература по технологии PR. Иными словами, человек, не предрасположенный к добросовестному мышлению, в вопросах обществоведения обязательно скатывается на позиции оппортунизма.

Психологи давно убедились, что, если мышление субъекта оккупировано идеями личного благополучия или тщеславия, то это мышление лишается способности воспринимать внешний мир объективно, т.е. научно. В этом случае субъект рассматривает мир не как поле для своего участия в **общественной** преобразовательной деятельности, а как источник решения своих меркантильных или честолюбивых проблем. Если оппортунист берется за перо, то он не может отделаться от мысли о гонораре, от мелочных мстительных эмоций, отвлекающих его от исследования **сущности** вопроса. Иначе говоря, если в голове субъекта одновременно осмысливаются вопросы о «бузине в огороде» и «киевском дядьке», то качественно не решается ни один из вопросов.

Попробуйте, например, решить положительно задачу: вы – представитель среднего класса. Уже собрали 500 тыс. долл. на приобретение эксклюзивного «Бугатти». Вам недостает ещё 100 тыс. долл. Может ли в этой ситуации возникнуть желание размышлять о коммунистическом переустройстве общества? Задача №2. Вы – идеолог «РОТ ФРОНТА» и дико ненавидите «Прорыв». Можете ли вы взяться за решение теоретических проблем самого движения «РОТ ФРОНТ», если Подгузов продолжает публиковать свои статьи в «Прорыве»? Нет. Все силы своей природы оппортунист направит на дискредитацию «Прорыва», и у него уже не останется

творческих сил на разработку стратегии «РОТ ФРОНТА».

Кроме того, как показала практика, оппортунист вообще не может думать о коммунизме, если ему кажется, что эта цель недостижима при жизни данного поколения оппортунистов. По крайней мере, все призывы журнала «Прорыв» к его критикам, поработать над проблемами теории коммунизма, вызывали резкую отповедь: дескать, это слишком отдаленная перспектива, и нам все равно не удастся пожить при коммунизме. Но если у оппортуниста возникает ощущение, что и социализм недостижим при его жизни, то и социализм перестает быть предметом его исследования. Оппортунист начинает усиленно бороться за свое место в парламенте и в экономической борьбе пролетариев, поскольку это сулит некоторое среднее повышение средней зарплаты всем, в том числе и интеллигентам и, следовательно, сносную жизнь безо всякого социализма.

Мыслить коммунистическими категориями, погрузиться в исследование сущности явлений, не размениваться на третьестепенные вопросы способна только цельная личность – человек, в сознании которого инстинкты и личные интересы уже не играют основополагающей роли, а знания побуждают к действиям, а не к самолюбованию.

Вытеснение из сознания человека животных инстинктов, т.е. приспособленческих, иначе говоря, оппортунистических начал, происходит по мере наполнения сознания **научным** мировоззрением. Именно в этом, прежде всего, и состоит очеловечивание прямоходящих млекопитающих. Если же вы чувствуете, что вас, несмотря на наличие диплома МГУ, по-прежнему тянет только жрать, жрать, жрать, пить, пить, пить, блудить, блудить, блудить, то диплом этот, скорее всего, не выношен, а высижен ягодицами. Т.е. Пугачевым можно быть и с пеленок, а Марксом можно стать, только настойчиво и **добросовестно ОБРАЗОВЫВАЯСЬ**. Однако этот путь к вершине человечности требует больших трудов. Массовая же обществоведческая неграмотность постоянно создает огромный соблазн для оппортунистов: стать властителем дум, не напрягаясь, а лишь цитируя классиков, т.е. спрятать свою личную умственную лень за реденьким наборчиком цитат, настриженных в трудах классиков.

Дело в том, что долгие века в информационной и политической сфере господствовали не философы-материалисты, а талмудисты, т.е. буддистские, иудаистские, католические, православ-

ные, мусульманские богословы, приучившие всех прихожан искать истину не в логических построениях, не в осмыслении реальных фактов, а при помощи «мантр», взятых из писания соответствующей религии. Самостоятельность мышления объявлялась гордыней во всех религиях и классифицировалась как тяжкий грех. У последователей Библии постулаты поддерживались кострами инквизиции, у мусульман – побиванием камнями. Многие сотни лет ссылка на ту или иную фразу «священного» писания была **единственно** приемлемым «доказательством» истинности во всех разновидностях теологии. Иными словами, цитатный метод доказательства является привычкой, выработанной **многовековым** применением религиозного метода укрепления доверчивости в сознании человека. Многие современные интеллигенты не задумываются, откуда к ним пришел такой легкий способ «доказательства» истины. Они не понимают, что цитатничество ставит их в один ряд с правверными талмудистами и ставит крест на развитии их мышления. Зачем думать? Листать надо: авось наткнемся на готовый ответ!

Возьмите любой труд классиков марксизма-ленинизма, и вы увидите, что каждое исследование начиналось, во-первых, с изучения факта как такового, в том числе, путем личного наблюдения, личного участия, анализа статистических данных, официальных исторических документов, во-вторых, с изучения наиболее представительных трудов по данной проблеме, в том числе, и оппортунистов. Классики самым тщательным образом исследовали труды оппонентов и, в результате, **извлекали** из них наиболее концентрированную, наиболее типичную и вредоносную глупость, а затем, независимо от того, что об этом было сказано авторитетами, доходчиво разъясняли читателям – в чём же, на самом деле, состоит сущность проблемы и содержание **научного** ответа на поставленный историей вопрос.

Вдумчивый читатель легко заметит, что в трудах классиков цитаты их оппонентов используются без искажения, без обрезания «неудобных» мест, и что цитаты составляют **ничтожную** часть в текстах классиков марксизма. Классики марксизма частенько сетовали на то, что времени их жизни катастрофически не хватало, чтобы доказательно изложить все свои открытия. Оппортунистам времени на написание их пасквилей всегда хватало, поскольку и трудов немного, и труды эти в решающей мере избав-

лены от авторской мысли.

В частности, в письме Пугачева, направленном пермякам, цитаты, взятые из трудов классиков и статей Подгузова, составляют более 70% текста. Собственные рассуждения Пугачева составляют менее 30% его же письма, если, конечно, мыслями можно назвать и указания: «там же, стр....», «далее», а также мелкие колкости, типа: «Как видим, «костюмчик» для нашего автора - как влитой».

Однажды, Мартынов, будучи главным редактором «Рабочей правды», согласился опубликовать «критическую» статью некоего Латыпова, предложив, однако, убрать из статьи все оскорбительные личностные эпитеты в адрес Подгузова, на что Латыпов ответил: «А что тогда останется от статьи?».

Такое соотношение собственных рассуждений, ругательных эпитетов и позаимствованных мыслей в тексте «критиков», невозможно объяснить иначе, как недобросовестностью, замешанной на умственной лени и мелочной скандальностью характера автора.

Ведь, если бы оппортунисты, в том числе и Пугачев, поняли марксизм и не ленились, исследуя труды своих современников, то, во-первых, они бы четко выделили наиболее **важную** ошибку автора и не смогли бы отказать себе в удовольствии, от собственного имени, разъяснить другим современникам - в чем заключена научная несостоятельность критикуемого ими автора, доказав, тем самым, современным читателям, что в левом движении есть грамотные люди, способные не только козырять нещадно обрезанными цитатами классиков (почерпнутыми не из первоисточников, а из сборников, составленных профессорами-оппортунистами из КПСС), но и творчески убедительно мыслить.

Интересна технология оппортуниста. Каждой цитате Подгузова противопоставлена цитата из наследия классиков марксизма, поэтому и получилось, что более 35% текста письма Пугачева составляют цитаты из Подгузова, более 35% - цитаты классиков марксизма, а самому Пугачеву можно было собственный мозг уже не утруждать, отделяваясь лишь репликами, дескать, смотрите, как Маркс и Энгельс разбивают Подгузова.

Конечно, оппортунистов, если подходить с позиции общества защиты природы, тоже нужно пожалеть. Они тоже живые существа и хотят себе душевного комфорта, признания толпы. Они видят, что стать капиталистами у них никогда

не получится, и капиталисты никогда не возьмут их ни в долю, ни даже в зятя. А притворяться капиталистом невозможно. Капиталист это нечто конкретное, и им нужно уметь быть. Коммунисту Энгельсу не нужно было быть оппортунистом потому, что ему, при необходимости, хватило способностей, чтобы стать вполне продуктивным капиталистом. Но врожденным бездарям приходится делать вид, как лисе в винограднике, что капитализм их вовсе не интересует. Озлобляясь от невозможности пробиться «наверх», но желая плавать «по верху», оппортунист идет... в коммунистическую партию, благо, что устав партии позволяет сделать это легко. Ленин подобных членов партии называл «обывателями, взбесившимися от ужасов капиталистического быта».

Притворяться коммунистом можно долго, многие годы. Для этого достаточно научиться произносить несколько «волшебных слов», например, «материя первична, сознание вторично», «диалектика», «экономическая форма классовая борьба» - и ты долгое время можешь числиться своим среди таких же «кумунистов».

Коротко говоря, первый тип оппортунистов - это буржуа-неудачники, вступившие в коммунистическую партию, выучившие несколько революционных фраз, ставшие за счет этого «красными директорами» или секретарями обкомов, как Ельцин, и дружно предавшие коммунизм в августе 1991 года, ради того, чтобы хоть немного побыть самими собой, т.е. «ну, вы понимаете: Куршавель, Канары, Лас-Вегас, улица красных фонарей...», поскольку ничего другого в мотивации человека, выбравшего стезю предпринимателя, нет. Такие члены партии во многих первичных организациях КПСС к моменту краха составляли не менее 90%.

Понимая истинную природу оппортунистов, Ленин писал, что, после того, как РКП станет правящей партией, в коммунисты полезет всякая сволочь, не сумевшая реализовать себя при капитализме. Ленин понимал, что они не будут задавать, как простодушный Щукарь, вопрос о том, какие им через это должности выпадают. Они знают, что, если вступить в партию, завоевавшую власть, то можно стать начальником «с портфелем». Троцкий, например, как только понял в июле 1917 года, что большевики вышли на «финишную прямую» в борьбе за власть, тут же записался в большевики и из перманентного оппонента Ленина превратился в самого последовательного «ленинца» в борьбе против... Стали-

на. Но и Ленин не знал, порой, куда деваться от политических даров этого новообращенного «большевичка».

Другой тип оппортунистов представлен позёрами, завистниками, упивающимися названием «коммунист», но отмеченными полной атрофией вкуса к добросовестной мыслительной деятельности, полностью лишёнными способностей анализировать доводы оппонентов, трудолюбиво выстраивать логические цепочки, которые могли бы привести их к добросовестным выводам в области обществоведения. Они всегда религиозно-фанатично, педофильно относятся к своим младенчески наивным взглядам на марксизм. Оппортунисты данного типа идут на мелкие гадости во имя защиты своего убогого вывода незаконно, т.е. в обход гносеологии, рожденных представлений о марксизме. Такие члены партии составляют большинство в современных управленческих структурах партий, присвоивших себе название «коммунистическая». К такому типу оппортунистов относится и Пугачев.

Пугачев, по крайней мере, трижды вступал и дважды выходил из РКП-РПК. Причем, поводом для одного из таких выходов, был «несправедливый» дележ региональной партийной власти, когда одна группа оппортунистов мастерски обвела другую группу оппортунистов вокруг пальца. В группу всё «профукавших», естественно, входил Пугачев, в качестве ведущего советника.

ПОКАЖИ СВОЕ ЛИЧКО, ПУГАЧЕВЩИНА

Пугачев, обращаясь к пермским читателям «Прорыва», в своем частном письме пишет:

«Автор, (Подгузов) известный своей плодовитостью и неординарностью суждений, не оставляющих читателя равнодушным и побуждающих к возмущениям, сыпящимся, как из рога изобилия. Так было, когда он утверждал, что пролетарий, продавая свою рабочую силу, подобен проститутке, торгующей, как он изящно выразился, своими гениталиями; так было, когда он утверждал, что диалектика – это просто добросовестное мышление, и что экономическая борьба рабочих излишня - «ведите её, если не хотите победы».

Невозможно ответить тем же Пугачеву, поскольку автор он и не плодовитый, т.е. ленивый, и весьма ординарный. После его публикаций никакой заметной реакции в читательской среде не наблюдалось.

Что представляет собой пугачевский «рог изобилия возражений»? В списке, представленном Пугачёвым, числятся 6 постановлений ЦК и МК РКП по жалобам на публикации Подгузова, 5 официальных доносов гражданина Морозова в МК и МКК с предложениями запретить Подгузову публиковаться, особенно с критикой теории Эйнштейна, и 7 коллективных жалоб первичных партийных организаций Москвы и Московской области, инициированных, естественно, Пугачевым, Шапиновым и Морозовым. Кроме того, Пугачев назвал 14 фамилий, владельцы которых реагировали в частном порядке на публикации Подгузова, приплюсвав к этому списку для количества Мартынова и Шеметову, которые никогда не писали критических заметок на публикации Подгузова.

Подгузов 14 лет занимал посты заместителя главных редакторов в журналах «Советский Союз», «Прорыв» и в газете «Рабочая правда». Урезанный Пугачевым, список его публикаций, вызвавший «рог» читательских возражений, составляет 24 наименования. Список же персон, выступивших за эти 14 ЛЕТ с возражениями после публикаций Подгузова, составляет тоже всего 14 особей, написавших 21 творение, т.е. по одной возмущенной особи приходится в среднем на полторы публикации в год, и самыми активными среди них являются, естественно, сам Пугачев, Шапинов, Ферберов и Морозов. Так что, с объективной точки зрения, Пугачев описал затхлый ручеек кляуз, т.е. совершенно бессовестно преувеличил продуктивность «рога изобилия».

Казалось бы, при таких сонных оппонентах Подгузову только и остается, что радоваться жизни и продолжать своё «черное дело»: беспрепятственно писать статьи о диалектике, о сущности власти, о формах классовой борьбы. Но именно беззубость, бездеятельность и умственная беспомощность ЦК и оппонентов Подгузова больше всего огорчает редакцию «Прорыва» и составляет главную трагедию РКП. Разбудить теоретическую мысль в РКП не удалось даже «Прорыву».

Оказалось, что крушение КПСС ничему не научило руководство РКП-РПК. Между тем, легко заметить, что история КПСС состоит из

двух ветвей: восходящей, приведшей к многочисленным победам, и нисходящей, приведшей к сокрушительному поражению. Должен был возникнуть, но не возник, вопрос, почему вектор развития партии сменился вектором деградации, хотя ответ лежит на поверхности.

Достаточно на одну чашу весов поставить 55 томов сочинений Ленина и 13 томов опубликованных сочинений Сталина, а также стенографические отчеты съездов, пленумов и конференций той эпохи, а на другую чашу весов поставить хрущевщину, бессодержательные решения послесталинских съездов и пленумов, мемуары Брежнева, книжонку трудов Андропова и демагогию Горбачева, чтобы понять, отказ от какой формы классовой борьбы привел КПСС, а теперь и РКРП к самоликвидации. Иными словами, коренной ошибкой руководства РКРП является то, что за двадцать лет своего существования оно не обеспечило ни одной победы на теоретическом фронте классовой борьбы.

Оторопь берет, когда смотришь на людей, напаявших на себя тогу коммунистов, и думающих, что они получают какие-то дивиденды на полях экономической формы классовой «борьбы», а тем более на фронте политической борьбы, хотя не одержали ни одной победы на фронте теоретической формы классовой борьбы. Складывается впечатление, что при приеме в РКРП, в первую очередь, обращалось внимание на то, чтобы кандидат умел немного читать, распространять партийную газету, но, не дай бог, чтобы он умел писать. Строго говоря, за двадцать лет существования, РКРП не вооружила современный пролетариат ни одним идеологическим «снарядом», который бы вызвал хоть крошечный испуг у буржуазии и подъем в массах. Партия суетится в хвосте стихийной забастовочной борьбы современного пролетариата в надежде, что тот заметит её сердобольность и пригласит встать рядышком.

Хочется обратить внимание читателей ещё на одно обстоятельство. Пугачев приводит список решений Пленумов ЦК и Съездов партии относительно публикаций Подгузова и отмечает, что Подгузов их игнорировал. Разве такой разворот событий дискредитирует Подгузова? Нет. Такой стиль борьбы с оппортунизмом дискредитирует, прежде всего, самих жалобщиков, ЦК и ЦКК. Он показывает, что ни идеологически, ни организационно партия была неспособна вести борьбу даже с одним «оппортунистом». Кляузы писались, решения подшивал Пугачев, а

Подгузов продолжал публиковать свои статьи в газетах «ТР», «Рабочая Правда», в журнале «Прорыв», выпускать брошюры, успевал опубликоваться в журнале «Советский Союз», не считая «Дискуссионных листков».

Одно из двух: или ЦК действительно был ни на что не способен, или Подгузов не был оппортунистом, и ничего, по большому счету, вредоносного съезды, пленумы ЦК и ЦКК не могли обнаружить в его работах, а группка жалобщиков была ничтожной кучкой действительных оппортунистов, это в лучшем случае, а то и, просто, мелких пакостников.

Было бы ещё комичнее, если бы эта группа жалобщиков додумалась написать жалобы в ЦК РКРП на ярых антикоммунистов: Сванидзе, Киселева, Шустера, Парфенова, Новодворскую, Солженицына, Аксенова, Жириновского. Дескать, они плохо говорят о Ленине и коммунизме. Если сегодня мы видим достаточно прохладное отношение населения бывшего СССР к идее коммунизма, то это порождено не только оппортунизмом Андропова, Горбачева и Зюганова, но и тем литературным мастерством, с которым перечисленные журналисты и прочие мизантропы обгадили коммунизм, не встретив в информационном пространстве сколь-нибудь заметную отповедь. На этом фронте наших жалобщиков не найдешь. Лишь патриот Проханов, как Дон-Кихот, время от времени, но всегда неудачно, выступал против антикоммунистов.

Честно говоря, «Прорыву», пока, еще трудно двигаться вперед в области пропаганды теории собственно коммунизма. Недостает авторов, понимающих стратегическое значение этой проблемы. Но наши жалобщики долгое время вынуждали ЦК, ИК и ЦКК заниматься разбором кляуз на Подгузова вместо наступательной борьбы против потоков лжи на коммунизм, которые изливали на умы людей многочисленные аксеновы, афанасьевы, баклановы, гранины, солженицыны.

Упреки Пугачева в адрес «недисциплинированности» Подгузова вынуждают сделать вывод, что, если бы ЦК цикнул на Пугачева, то, независимо от степени его убежденности в правоте своего дела, он заткнулся бы на долгие годы или ещё раз выкинул партбилет. Обычно, одни люди пугают других людей тем, чего сами боятся. Так и здесь, будучи малограмотными членами партии, будучи уверенными в своей идеологической немощи, понимая, что ни в чем не смогут убедить своих однопартийцев, пугачев-

Сталин на XIX съезде ВКП(б)

цы пытались административным ресурсом запугать Подгузова и заставить его отказаться от выполнения важнейшей обязанности коммуниста: инициативно вести теоретическую борьбу, переигрывать оппортунистов, прежде всего, на поприще общественной теории. Борясь за вывод Подгузова из ЦК и МК, оппортунисты получали большое моральное удовольствие, надеясь, что, тем самым, раздавят человека морально и лишат его возможности работать на научном поприще. Они не понимали даже того, что наука это самая свободная сфера деятельности человека, что, освобождая Подгузова от текучки в ЦК и МК, они сняли с товарища очень утомительную организационную часть работы и позволили ему уделить больше внимания работе «Прорыва». Как и ожидалось, оппортунистическое большинство, изгнав «прорывцев» из руководства МК и редакции «Рабочей правды», завалило всю редакционно-издательскую работу.

К чему обязывает звание коммуниста? Что, к безропотному подчинению большинству, к слепому выполнению всех постановлений ЦК? Разве гниение КПСС не началось с головы, т.е. с ЦК? Разве создание в 1987 г., по инициативе «снизу», «Ассоциации научного коммунизма», а затем, в 1989 г., «Движения коммунистической инициативы», наконец, РКРП, – не было формой совершенно пра-

вильного игнорирования рядовыми коммунистами оппортунистических решений сгнившего ЦК КПСС во главе с Горбачевым и Яковлевым? Если коммунистическое движение в РФ существует до сих пор, то это только потому, что некоторые коммунисты, в том числе и Подгузов, плюнули на **ФОРМАЛЬНУЮ** партийную дисциплину и встали на почву **РЕАЛЬНОЙ** партийной дисциплины, подчиненной не единодушному взмаху голосующих рук, а объективным законам диаматики.

Исследование наиболее общих законов партийной жизни вообще и всемирной партийной практики показывает, что загнивание любых поли-

тических партий, в том числе и коммунистических (по названию) – **объективный** закон.

Дело в том, что **только** классовое общество испытывает потребность в партийной организации политической жизни. Органичной чертой классового общества является усиленно культивируемое массовое **невежество**, в том числе, и невежество **интеллигенции** (аристократствующей, а потому и особенно гнилостной). Каждая преуспевающая партия, в том числе и коммунистическая, расширяясь, вынуждена расширять и аппарат управления. А рекрутировать партийных функционеров в **КЛАССОВОМ ОБЩЕСТВЕ** неоткуда, кроме как из среды дипломированных невежд, карьеристов и политических проходимцев типа Троцкого и Ельцина, Гайдара и Алексеевой, Новодворской и Яковлева.

Ленин на съезде работников железных дорог и водного транспорта

Все рыночные ВУЗы «заточены» на подготовку дипломированных умственных калек. Поэтому очень скоро во главе любой партии оказываются, в лучшем случае, суетливые, но умственно ленивые и недалекие руководители. Любая партия – и демократическая, и коммунистическая, начинает судорожно топтаться на месте, вместо того, чтобы продолжать прогрессивное переустройство общества.

К сожалению, в РКРП с самого начала был предан забвению важнейший принцип теоретической формы классовой борьбы, победоносно применявшийся Лениным и Сталиным, о чем особенно наглядно свидетельствуют многочисленные стенографические отчеты Съездов ВКП(б) и Пленумов ЦК этого периода. И Ленин, и Сталин своей важнейшей обязанностью считали тщательное изучение каждой стратегически, а порой, и тактически важной проблемы, теоретическое её разрешение, рассылку своих брошюр и книг на предприятия, подготовку компетентных пропагандистов, чтобы на съезд собирались делегаты, уже основательно разобравшиеся в сущности вопроса, чтобы партия, от съезда к съезду, превращалась в компетентный центр коммунистического строительства, в котором не только вожди, но и рядовые партийцы достаточно глубоко понимают суть происходящего. Т.е. на съездах партии происходила не импровизация, не полемика, в оппортунистическом смысле слова, а целенаправленный, хорошо подготовленный идейный разгром оппортунистов.

Только полным забвением ленинских принципов ведения теоретической формы классовой борьбы можно объяснить ту форму, которую избрали 14 московских «знатоков» марксизма для борьбы с оппортунизмом - **ЖАЛОБЫ** в ЦК РКРП-РПК и вечно стыдливый «Дискуссионный листок».

НА ПУТИ К БОЛЬШОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ЗАБЛУЖДЕНИЙ А. ПРОЛЕТАРИИ И КОММУНИСТЫ

Как заметили читатели, первое, на чем хотят спекулировать московские оппортунисты, это на отнесении Подгузовым ординарных проституток к пролетарскому классу и наоборот.

Дескать, раз Подгузов не уважает пролетариат за его тягу в наемное рабство, то и пролетариат должен не уважать Подгузова. По мнению же Пугачева, пролетарий звучит гордо, а проститутка – низко. Проституток нужно презирать, а пролетариев уважать. Но за что уважать пролетариев, если именно их дочери и жены идут «на панель», а миллиарды пролетариев ничего не могут с этим поделать и часто пользуются этим источником доходов.

Оппортунисты, запомнив из «Манифеста» фразу о том, что при капитализме пролетариат является самым революционным классом буржуазного общества, не поняли, что из двух классов капиталистического общества буржуа вообще не способны на коммунистическую революцию, по определению. В этой ситуации верно предположение, что самым революционным классом остается пролетариат, прежде всего, его промышленный отряд.

Упрощенное представление о революционности пролетариата привело к тому, что в Устав РКРП 1991 г. было внесено положение об обязательном 50%-ом представительстве пролетариев «от станка» во всех руководящих органах РКРП, в т.ч. и на съезде. Была надежда, что такая уважительная форма отношения к революционности пролетариата заманит его в партию. Этого, естественно, не произошло. Сегодня эта уставная норма на практике не применяется. А было время, когда полковник запаса Ф., служащая П., кандидат технических наук Ч. доставали справки о том, что они рабочие, чтобы пролезть в высшие руководящие органы партии.

Более того, оппортунисты не поняли, что «Манифест» написан не для пролетариев, а, прежде всего, для той узкой части буржуазного общества, представители которой, в отличие от пролетариев, владеют **научно-теоретическим** мышлением, и которые, в силу своей грамотности, совестливости, культурности и цельности натур, не могут безучастно смотреть на то, как ничтожная кучка моральных уродов калечит жизнь миллиардам пролетариев, недостаточно грамотных, утомленных и потому неспособных разобраться в причинах своего бедственного положения.

Разумеется, и пролетариям никто не запрещает читать «Манифест». Но, объективно, сегодня, как и сто лет назад, найти промышленных рабочих, которые читали бы «Манифест», весьма проблематично. Механизм прихода про-

летариев в коммунистическую организацию и в борьбу за коммунизм связан не столько с начитанностью пролетариев, сколько с объективной тиранией предпринимателей, происходящей на фоне устных разъяснений, печатной агитации, практического примера и научной организации, осуществляемой коммунистами. Дело организации пролетариата в рабочий класс несколько облегчалось лишь тем, что на предприятиях пролетарии уже организованы и вымуштрованы буржуазией и даже заводские казармы мало чем отличались от армейских, а подвалы и «бытовки», в которых сегодня ютятся сотни тысяч «гастарбайтеров», хуже всяких армейских казарм. Поэтому каждый всплеск пролетарской активности сегодня есть заслуга и продукт тирании предпринимателей, а не результат деятельности РКРП-РПК или «РОТ ФРОНТА».

То есть, в отличие от классических рабов, наемные рабы оказались способными на самоорганизацию, правда, лишь в форме профсоюзов. Пролетарии сами, без коммунистов, инициировали многочисленные забастовки, не раз самоотверженно сражались с полицией и армией. Они сыграли значительную роль в европейской буржуазной революции 1848 года, в Парижской Коммуне 1871 года, в буржуазной революции 1905 года в России, но, в силу недостаточной образованности и организованности, каждый раз оказывались в худшем положении, чем накануне восстания. Назавтра, т.е. после очередной «победы», они опять за копейки спускались в шахты, к паровозным топкам, понуро плелись на заводы, или на бойню первой мировой войны. Более того, мировой пролетариат очень прохладно встретил победу российского пролетариата в 1917 г., по большому счету не поддержал его, за что был наказан второй мировой войной, и составил наибольшее количество убитых в ней.

31 августа 2010 года в Польше праздновали тридцатилетие со дня учреждения профсоюза «Солидарность». Лех Валенса откровенно сообщил российским корреспондентам, что, организуя рабочих судоверфи на борьбу за их интересы, он и не думал, что это приведет к крушению коммунизма в Европе, хотя ненавидел коммунистов всегда. Сегодня польские судоверфи вместе со своими рабочими влачат настолько жалкое существование, что оказались купленными, традиционно желанными в Польше, украинскими олигархами. Иначе говоря, польские рабочие, с одной стороны, доказали, что они сила, а с другой стороны, доказали, куда могут при-

вести пролетариев профсоюзы без коммунистов. Сегодня польские пролетарии и не думают проявлять солидарность в борьбе против украинских олигархов. «Бачилы очи, щё куповалы, ишты, хучь повывлаzte».

Именно на эту двойственность пролетариата и обратили особое внимание классики марксизма, т.е. на, позорящую человека, бездумную покорность наемных работников и, одновременно, на их способность к периодическим взрывам, сметающим любую власть, разгоняющим любую полицию и армию, как это было, например, в Киргизии в 2010 году. Т.е. покорный раб и пламенный борец «в одном флаконе», таков психологический портрет пролетарского класса. Или, если угодно, слизеподобный нитроглицерин, не взрывающийся без хорошего подзатыльника в виде экономического кризиса или мировой войны.

Может возникнуть мысль, что нелестные эпитеты обидят пролетариев. Но сегодня нас волнует не это. Без диаматического понимания проблемы, т.е. без понимания двойственной природы пролетариата, как наемного раба и революционера в одном лице, коммунистам **вообще** невозможно осуществить стратегию организации рабочего класса, тем более, что миллиарды пролетариев всей своей жизнью и «борьбой» **ДОКАЗАЛИ**, что своё наемное рабство они воспринимают как вполне естественное, а временами, и справедливое к себе отношение. Такому самовосприятию в немалой степени способствуют и статьи профессора М.В. Попова в газете «Трудовая Россия». О пролетариях, как о безупречных врожденных революционерах, могут говорить только те, кто никогда не общался с большими их массами, в том числе и в период забастовок, и после победы в них. В том, что пролетариат до сих пор остается лишь пролетарием, созидающим все необходимое для процветания буржуазии, виноваты, прежде всего, члены партии, стыдливо обходящую эту проблему и кричащие в пустоту о стихийной революционности пролетариата. Склонность некоторых членов партии к бланкизму и хвостизму доказывает, что они не умеют находить пути к сознанию пролетариев, боятся общаться с пролетариями, а потому собираются делать пролетарскую революцию... парламентским методом, через Думу.

Трудности в организации пролетарских масс возникают ещё и потому, что в пролетарской среде существует острая конкуренция, делящая класс на «рабочую аристократию» и пролетарскую голытьбу, «лимитчиков», «гастарбайтеров».

Один пролетарий дерёт нос перед другим пролетарием, если его «зарплата» чуть выше, если его чуть позже выкинули с работы во время кризиса или чуть раньше взяли на работу после депрессии. Пролетарии легко соглашаются на должность надсмотрщиков, контролеров, десятников, мастеров, бригадиров и, как показала практика, превращаются в тиранов, которые за небольшую прибавку к зарплате готовы драть семь шкур со своего брата, пролетария. Пролетарий очень часто устраивает себе небольшой праздник, если из всей голодной толпы, понуро стоящей у ворот предприятия, на работу взяли именно его. Ему, как правило, наплевать на тех, кто остался без работы, т.е. без средств существования, и... повесился. Бастующий за «болотную копейку» пролетарий способен смертным боем бить своего более голодного собрата, «штрейкбрехера».

Но всё это цветочки по сравнению с тем, что именно на местных коммунистах лежит ответственность за то, что в 1941 году десятки миллионов чистокровных пролетариев Австрии, Болгарии, Бельгии, Венгрии, Германии, Голландии, Дании, Испании, Италии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Франции, Финляндии, Чехословакии, Югославии, Норвегии, Эстонии взяли в руки оружие, чтобы уничтожить, в первую очередь, евреев, поляков, цыган и разгромить Советский Союз. Другая часть пролетариев этих стран встала к станкам и всю вторую мировую войну надрывно, с огоньком трудилась, вооружая гитлеровские полчища качественным оружием, особенно для борьбы с «русскими большевиками». Пролетарии Англии, Австралии и Канады с воодушевлением взялись за оружие, а на предприятиях прекратили борьбу за свои права и трудились с 1939 по 1949 г.г. за «карточки», чтобы отстоять «свою»... колониальную империю, чтобы не немецкие, а именно английские аристократы продолжали грабить богатства Африки и Азии.

Пролетарии – фашисты. Пролетарии – колониалисты. Пролетарии – проститутки. Можно, конечно, спрятать голову в песок и молчать по поводу этой проблемы. А можно сказать со всей определенностью: там, где коммунисты соответствовали своему названию, где они превзошли буржуазию и оппортунистов в теоретической форме классовой борьбы, завоевали авторитет у рабочих, там пролетарии доросли до уровня революционного рабочего класса. Там, где члены компартий оказались не умнее пролетариев, и только жаловались в ЦК, там пролета-

рии вступили в партию фашистов.

Подобно тому, как каждый человек способен на поступок как высокого, так и низкого звучания, класс живых малограмотных пролетариев, в зависимости от объективных предпосылок, способен и на альтруизм, и на преступление. Коммунистические преобразования, в силу своей специфики, исключают автоматическое превращение пролетарского эксплуатируемого класса в революционный класс. Здесь необходим абсолютный уровень компетентности, чтобы пролетарии пошли за коммунистами.

После выхода «Манифеста» Маркс и Энгельс сделали немало открытий, но они ни слова не изменили в той части «Манифеста», в которой пришли к выводу, что категорически необходимым условием превращения эксплуатируемого класса в рабочий класс является наличие авангарда, т.е. политической партии, с одной стороны, неразрывно связанной с пролетарским классом, но, с другой стороны, отличающейся от пролетариев БЕСКОМПРОМИССНО **научным** уровнем своего сознания. Если же во главе пролетарского движения стоит партия, называющая себя коммунистической, но не воспитавшая в своих рядах подлинных ученых-обществоведов, такая партия **объективно** не является коммунистической. Она не способна выполнить авангардную роль и, вместе с пролетарским классом, обречена на поражение.

Почему Эрнст Тельман проиграл Гитлеру? Прежде всего, потому, что уровень научной подготовки лично Э.Тельмана был недостаточен в сложившейся обстановке. Он был, без сомнения, героем, лучшим из немецких коммунистов того времени, но его научной подготовленности не хватило для обеспечения превосходства коммунистической теории над нацистской демагогией. Сами пролетарии увидеть надвигающуюся катастрофу не смогли.

В следующем раунде классовой борьбы на идеологическом фронте в период «перестройки» в СССР, можно сказать, что во всем ЦК КПСС, Академии наук при ЦК КПСС не нашлось ни одного члена КПСС, который бы смог что-нибудь противопоставить даже одной Новодворской. «Комиссары» измельчали донельзя.

Предвидя облегченный подход большинства людей к понятию коммунист, Энгельс писал, по поводу упреков со стороны экстремистов, что *«пусть лучше враги обвинят коммунистов в трусости, чем рабочие скажут, что коммунисты дураки»*. То же самое можно сказать и в

адрес современных руководителей коммунистических партий, которые трескучестью своих заявлений пытаются приобрести авторитет. Достаточно посмотреть на теоретическое наследие Ленина и Сталина за период с 1895 по 1915 г.г. и сравнить с теоретическим наследием, например, Зюганова и Тюлькина за 1990 – 2010 г.г., чтобы понять, что в РФ ещё долго не может быть такого же политического подъема в пролетарской среде, как в июле 1917 г., или в июле 1937 г. Пока не коммунисты, а рокеры собирают молодежь с рабочих окраин на стадионах, коммунистам смело можно ставить двойку за плохую научную подготовку.

Короче говоря, пролетариат революционен по сравнению с буржуазией. И это неопровержимый факт. Но он практически не отличим от проституток, поскольку, во-первых, пролетариат добровольно удовлетворяет **весь** спектр прихотей класса буржуазии, от лангуст и золотых унита-зов, до ракетно-ядерного оружия, в то время как профессиональная проститутка удовлетворяет только половую прихоть буржуа, причем, с отвращением, и, во-вторых, пролетарий делает циклопическую работу за ничтожные деньги, проститутка же, порой, очень дорого обходится предпринимателю. Существенное отличие проститутки от пролетария в том, что она живет за счет прибыли предпринимателя, а пролетарий снабжает прибылью своего эксплуататора, т.е. суммами, на которые буржуа и приобретает пролетарских дочерей.

Долгое время пролетарии всего мира, практически, не умели читать, и политэкономам не нужно было маскировать свои взгляды на сущность пролетариев. Поведение пролетариев в первое столетие своего существования привело к тому, **Что**, по словам 26-летнего Маркса, «*политическая экономия видит в рабочем лишь рабочее животное, скотину, потребности которой сведены к самым необходимым физическим потребностям*» (Т.42, с.55). Современная политическая экономия ни на микрон не изменила своего взгляда на рабочих и, в течение последних 200 лет, определяет размер заработной платы рабочих по этим же стандартам, т.е., чтобы воспроизводилась только скотская составляющая пролетариев, а именно работа, пиво, бейсбол, домино и... до полной одури. Ничем иным не объяснить стремление американских и европейских предпринимателей поощрять африканскую и азиатскую миграцию в Европу, как и украинскую, молдавскую, киргизскую, таджикскую миграцию в РФ. То, что им платят, грех называть заработной платой.

Было бы, конечно, прелестно, если бы пролетариат был автоматически революционным классом, т.е. ничего не требовалось бы делать дополнительно для превращения эксплуатируемого класса в революционный. Подрос сын пролетария – сам стал пролетарием, нанялся на работу к буржуа, корячится в забое 12 часов, значит, он уже революционер.

А если для превращения человека в коммуниста было бы достаточно, всего лишь, вступить в коммунистическую партию, которая (по уставу) является авангардом класса пролетариев, то человек автоматически встает в авангард и начинает «рулить» пролетариатом. Именно так понимает суть дела Пугачев, прочитавший главу «Манифеста» «Пролетарии и коммунисты» и не увидевший там ничего кроме плодов дерева, листьями которого, допотопные народы прикрывали срам.

Б. ЭКИЙ ПУСТЯЧОК, ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ

Пугачев, ни капли не смущаясь, пишет, что, якобы, Подгузов где-то утверждал, что «*диалектика – это просто добросовестное мышление*».

Пугачев просто врёт, и это естественно. Не может писать честно человек, который относит добросовестность к совершенно незначительной черте мышления и отказывает ей в «краеугольности» по отношению к диалектике. Как известно, **врожденная** глухота не позволяет человеку стать композитором. Подобно этому, ни одному бессовестному от рождения человеку не удалось овладеть диалектикой. Невозможно предположить, чтобы члены царствующего дома, живущие из века в век в рамках изошренной паразитарности, взаимного отравительства, тайных и явных войн между родственниками за престол, массовых публичных казней, костров инквизиции, не утратили в генах элементы, отвечавшие за развитие совести. Только этим, с материалистической точки зрения, можно объяснить причину, по которой ни один наследный принц не оставил следов постижения им диалектики, даже Александр Македонский, хотя его домашним учителем был Аристотель – один из создателей субъективной диалектики. Или представьте содержание семейного воспитания будущего предпринимателя, которого формируют в духе пристрастия к безжалостной конкуренции, к коммерческой тайне, к секретам потогонных систем и к

колониальным ценностям. Это только из-под пера Максима Горького и Джека Лондона мог выйти персонаж – буржуа с проснувшейся совестью, устыдившийся, наконец, своего паразитизма, спившийся или удачно женившийся, но... так и не осиливший диалектику.

Помимо того, что диалектическое мышление может быть **ТОЛЬКО добросовестным**, Подгузов всегда писал, что диалектическое мышление может быть **только ТВОРЧЕСКИМ**. Причем, если добросовестность является **источником** высокого качества исследовательской работы, то творчество, является **содержанием** процесса диалектического мышления, ибо **критерием** диалектического мышления является **НОВИЗНА** выводов из исследования. Если исследователь не пришел к **принципиально новым** выводам, значит, он мыслит не диалектически. Маркс был диалектиком-материалистом, что принципиально отличает его от «просто» диалектика, и законы, открытые им не просто диалектические, а диаматические.

Нетрудно понять, сколь недобросовестен в мыслях сам Пугачев, если он презрительно кричит губы в адрес добросовестного, т.е. диаматического мышления.

На людях Пугачев всегда скажет, что Маркс – непревзойденный диалектик. И что же, как не добросовестность заставила Маркса, знавшего «Науку логики», лучше, чем кто-нибудь иной, двадцать лет работать над «Критикой политической экономии», отвергнув, при этом, три первых варианта написанного уже «Капитала». Как, по-русски, назвать основную черту диалектического метода Маркса, вынудившую его признать окончательным не первый, не второй, не третий – «сырые» а, со спокойной совестью, четвертый вариант первого тома «Капитала»? Применяя диалектику к исследованию рыночной экономики, Маркс с каждым шагом приближался к истине, но каждый раз был недоволен степенью её достижения, а потому, не останавливаясь на достигнутом, продолжал **добросовестно** разбираться в том, какие законы и как, в действительности, правят капиталистической рыночной экономикой. Он не «просто», сел и написал, а добросовестно спорил сам с собой, непрерывно **РАЗВИВАЯ** собственные представления о предмете исследования, открывая **НОВЫЕ** законы.

Критикуя работу Маркса в Петербургском «Вестнике Европы», некто Кауфман, тем не менее, был вынужден применять к характеристике метода Маркса такие высокие оценки его научной добросовестности, как, например: «Для Мар-

кса важно только одно: найти закон, ...Маркс заботится только об одном: чтобы точным научным исследованием доказать... Для него совершенно достаточно, если он, доказав необходимость современного порядка, доказал и необходимость другого порядка...». Как видим, не подстановка готовых формул в доказательство, а напряженная и бескомпромиссная, честная работа над реальными проблемами, творческая, не механическая трансформация законов в сознании исследователя, доказательно заглядывающего в будущее: все это неотъемлемые элементы диалектики Маркса, приведшие его к научному триумфу. Согласившись с Кауфманом в том, что тот достаточно точно описал наиболее важные аспекты его метода, Маркс пишет, что это и есть «не что иное, как диалектический метод».

Казалось, что уже из чтения предисловия к «Капиталу» можно было сделать вывод о том, что не только чисто «техническая вооруженность» Маркса «инструментами», разработанными Гегелем, но и **добросовестнейшее**, творческое отношение Маркса к этим «инструментам», поставившего их с «головой на ноги», обеспечило ему успех в исследовании. Нет, пугачевцы будут и впредь третировать тезис о добросовестности, как о совершенно излишнем элементе диаматического мышления.

Почему, дожив до седин, Пугачев все еще никому неизвестен как корифей диалектики? Потому, что он третировал то, что Маркс, в свои 25, относил к числу краеугольных качеств каждого диалектика. Маркс писал, что

*«идеи, которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения, к которым разум приковывает нашу **СОВЕСТЬ**, - это узлы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить, лишь подчинившись им. Но оппортунисты никогда, конечно, не испытывают тех мук **СОВЕСТИ**, которые возникают, когда субъективные желания человека восстают против объективных воззрений его собственного ума, ибо оппортунист не обладает ни собственным умом, ни собственными воззрениями, ни собственной **СОВЕСТЬЮ**». (Т.1.с.118).*

Характеризуя одну из существенных причин оппортунизма Богданова, Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм», посвященной защите и развитию диалектики, писал:

«Ибо только нечистая **СОВЕСТЬ** (или разве еще в придаток незнакомство с материализмом?) сделали то, что махисты, желающие быть марксистами, дипломатично оставили в стороне Энгельса, совершенно игнорировали Фейербаха и топтались исключительно вокруг и около Плеханова. Это именно топтание, скучная и мелкая грызня, придирки к ученику Энгельса, при трусливом увертывании от прямого разбора взглядов учителя».

Вот так и Пугачев со всем своим идеологическим террариумом, вместо того, чтобы честно сказать, что Маркс и Ленин ошибались в оценке роли совести в диалектическом сознании, они, теша свои личные антипатии, идя на поводу своих мелких страстишек и нечистой совести, вопят о том, что неправ Подгузов.

Попутно напомним, что, в гегелевском варианте, слово диалектика принято для обозначения объективных причин и субъективных приемов **развития** мысли в ходе добросовестной полемики исследователя, прежде всего, ... с **самим собой**, а не с «пикейными жилетами». Не будет преувеличением, если сказать, что слово **совесть** наиболее удачный русский эквивалент греческому слову диалектика. **Весть** – русское слово для обозначения поступившей информации, отсюда – вестимо, т.е. понято, известно. Однако поскольку любое известное или понятое может быть только истиной или заблуждением, а весть может содержать в себе и истину и заблуждение, а то и сознательную ложь, то приставка «со» в слове **совесть**, как раз и обозначает возможность сосуществования в любой весте и истины и заблуждения в различных соотношениях, т.е. **противоречие**, что и составляет суть диалектического мышления. Отсюда «совещание», т.е. обмен вестями, – форма столкновения противоречий. Если же на «совещании» присутствуют только оппортунисты, как это имеет место сегодня в МК РКП-РПК, то предметом обсуждения, повесткой дня может быть только вопрос: как заблуждение выставить истиной. Здесь истинные и ложные весте не сталкиваются, здесь не может быть диалектики или, говоря по-русски, нет места совести. Отсюда и нападки на человека, попытавшегося взглянуть на термин диалектика с позиции русского языка.

Радует то обстоятельство, что категория совесть в наши подлые дни довольно интенсивно исследуется пользователями интернета. Но

абсолютное большинство авторов рассматривают эту категорию исключительно как морально-чувственную, мало отличающуюся от стыда, от нравственного суда над своими поступками. Практически никто из филологов не рассматривает совесть как слово для обозначения наиболее продуктивного элемента методологии, бескомпромиссно ведущего только и исключительно к истине.

В. ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Пугачев обвиняет Подгузова, что тот в своих статьях, якобы, утверждает, что «экономическая борьба рабочих излишня». И опять, мягко говоря, брешет. Во всех статьях Подгузова на эту тему сказано, что экономическая борьба это объективное явление в рыночной экономике, что это **стихийная** форма классовой борьбы, но которой уделяется незаслуженно много места в современной коммунистической литературе в **ущерб** теории и практике других форм классовой борьбы.

Как известно, в печатных изданиях РКП-РПК тема забастовок представлена особенно масштабно, как заглавная. В этих статьях систематически отражается присутствие представителей партии в бастующих коллективах, чтобы у читателей сложилось впечатление, что РКП-РПК в некоторой мере руководит этим процессом. Многие не понимают, что тренировать боксера и уметь орать с трибуны «Бей! Вася!», это «две большие разницы». Первое может делать только компетентный человек с практическим опытом, второе – любая домохозяйка. Двадцать лет пресса РКП-РПК болеет за бастующих пролетариев всего мира, шумит по поводу поражений, а результат, как и двести лет тому назад – ноль.

Дело тут в непонимании важной вещи. В трудах классиков марксизма, действительно, имеют место случаи перечисления форм классовой борьбы, и поэтому все знают их названия: экономическая, политическая и теоретическая. Но достаточно было бы добросовестно порассуждать, чтобы понять, что пролетариат и партия рабочего класса это существенно разные вещи. Поэтому не все формы классовой борьбы одинаково присущи эксплуатируемому классу и партии научного мировоззрения, как авангарду борющегося рабочего класса.

Естественно, классовая борьба первична, партия, как элемент политической надстройки, вторична, но будучи вторичной по исторической пос-

ледовательности возникновения, партия превращается в решающий элемент политического процесса. Именно это приходилось Ленину объяснять «непонятливому» Троцкому. *«Политика, - учил Ленин, - не может не иметь первенства над экономикой, забывать это, значит забывать азбуку марксизма».*

Пролетариат потому и остается уже более двухсот лет пролетариатом, что он способен **самостоятельно** осуществлять **только** экономическое сопротивление тирании предпринимателей, что в литературе, для краткости, называется экономической борьбой, хотя по своей **сути** это, в подавляющем числе случаев, лишь шумные, как на южном базаре, торги по поводу величины стоимости товара «рабочая сила».

Может ли пролетариат **самостоятельно** осуществлять **теоретическую** форму классовой борьбы? Практика показывает, **не может**. За двести последних лет наблюдений только несколько рабочих преуспели на этом поприще. 2-3 на каждый пролетарский миллиард. В России это, например, М.В.Калинин – токарь, С.М.Киров – чертежник. Недавно среди активных читателей «Прорыва» появился, как он представился, рабочий, наладчик станков, Владислав К., который, по нашему мнению, демонстрирует хорошие успехи в освоении марксистской теории. Поэтому партия, в которой состоит достаточное количество интеллигентов, но которая не ведет теоретическую форму борьбы как первоочередную, есть, по сути дела, партия – предавшая пролетариат на самом важном, но неподъемном для самих пролетариев, направлении борьбы.

Нужен ли хоть один коммунист, чтобы на предприятиях периодически возникала забастовочная борьба? Как показала двухсотлетняя практика, - не нужен. Главным провокатором забастовочной борьбы является сам предприниматель. И чем жестче он давит на рабочих в период хорошей рыночной конъюнктуры, тем смелее пролетарии идут на забастовочную борьбу. Именно тираническая практика предпринимателей вызывает приступы пролетарской ярости, вплоть до разрушения машин. Но не нужно думать, что все пролетарии, возглавляющие забастовку, это всё рыцари пролетарской борьбы. Даже в миниатюрной практике РКРП есть немало случаев, когда пролетарские «вожаки» проявляли синдика-

лизм, шли на сговор с администрацией ради личной выгоды, а не с руководством РКРП.

Нет повести печальнее на свете, чем коммунист, пришедший на уже бастующее предприятие, и могущий сделать лишь одно, встать рядом с рабочими и скандировать то, до чего может додуматься и заурядный «гастарбайтер». Еще печальнее, когда представитель партии является на завод и спрашивает: «Чем мы вам можем помочь?». Именно такая безграмотная работа с пролетариями, с бастующими коллективами и привела к тому, что в РКРП их почти не осталось.

Многие в РКРП-РПК успешно делают вид, будто не понимают, что экономическая борьба это стихийная и только стихийная форма классовой борьбы. Люди, подобные Пугачеву, прикрывают трескотней по поводу их участия в экономической борьбе пролетариата свою полную несостоятельность «утилизировать», как говорил Ленин, стихийную, разрозненную экономическую борьбу пролетариев во всеобщий политический результат. Вместо того, чтобы поднять свой научный уровень и соответствовать званию члена партии авангардного типа, они опускают себя до уровня «друзей пролетариата» и восторженно занимаются «хвостизмом», констатируя рост или падение частоты забастовок с видом, как будто это они подталкивают или тормозят этот процесс. Было время, когда Виктор Анпилов говорил: «Вот если бы удалось вывести на улицу миллион демонстрантов...», и лицо его принимало мечтательное выражение. Так и наши оппортунисты с напряжением следят за количественными характеристиками **стихийных** колебаний в забастовочной борьбе и делают вид, что у них все готово, и как только число забастовок дойдет до миллиона..., и тут их лица тоже принимают мечтательное выражение.

На самом деле, при современном состоянии коммунистических партий, если на забастовку поднимется весь пролетариат, то получится не лучше, чем в Украине или Киргизии. Никто из вожаков, поднявших пролетариев на забастовку, не станет слушать речи Зюганова или Тюлькина.

Так что, если коммунисты готовы ещё двести лет жить при капитализме, то пусть и дальше блуждают между тремя формами классовой борьбы, но после каждой затухшей пролетарской забастовки говорят: «Мы пахали!».

Август-сентябрь 2010

(Продолжение следует)

НАШ ОТВЕТ ЧЕЛОВЕКУ С ПРИВЕТОМ

Валерий Подгузов

Текст, публикуемого ниже отклика, не редактируется, «ашипки и очепятки» не исправляются, знаки препинания не расставляются. Наслаждайтесь мыслью и стилем наших оппонентов.

«Всем привет. [В дальнейшем редакция будет обозначать нашего оппонента «ником»: «с_приветом»]

Лобову

Япосетил

ваши порталы даже попытался превозмогая себя вникнуть в суть теоретических изысканий В.Подгузова.

Вот что из этого получилось.

Валерий Подгузов

«Как известно, классики марксизма в качестве оптимального варианта свершения коммунистической революции рассматривали вариант одновременной всемирной коммунистической революции.»

Кому известно? Вам, или тётке Соне убирающейся во втором подъезде!? Или быть может это известно РАН? Мне например известно, что эту мысль усиленно пропихивал Лейба Бромштейн, но это его увлечение закончилось печально, и к тому же его даже с натяжкой невозможно назвать классиком. Все остальные говорили о победе революции в большинстве передовых стран (Маркс), и возможности победы в одной отдельно взятой стране (Ленин).

С.Е. Кургинян открыл новый тип словоблудов назвал их «какизвестники» вы явно из их стаи».

Кургинян, конечно, велик, но об этом никто не знает.

Как уже неоднократно заявлялось, главная цель, которую ставил перед собой коллектив «Прорыва», начиная в 2001 году этот проект в связи с полным упадком научно-теоретического уровня издательского дела в коммунистическом движении, заключалась в том, чтобы **способствовать** восстановлению необходимого уровня научно-теоретической культуры в мировом коммунистическом движении.

Скромно это или нескромно, пусть об этом судачат скромные. Мы же и впредь будем руководствоваться словами Маркса, которые заключают его предисловие к первому изданию «Капитала»: «Segui il tuo corso, e lascia dir le genti!». Следуй своим путем, и пусть люди говорят что хотят.

Когда рухнул СССР, мы ожидали, что эта трагедия так потрясет коммунистов, что они, буквально, родят и своротят горы информации в поисках ответов на вопрос о причинах произошедшей трагедии и совершенных ошибок. Но, строго говоря, этого не произошло. Из прежних членов КПСС образовалось несколько коммунистических партий, которые, в свою очередь, быстро превратились в сплошные заболоченные низменности на дороге теоретической формы классово-борьбы.

Писание человека «с_приветом» убедительное тому доказательство. КПСС, особенно в период Хрущева и Андропова, не использовала

отведенное историей время, чтобы сделать советских людей не только самыми читающими в мире (романы и детективы), но и самыми думающими. О деградации массового сознания за последнее двадцатилетие и говорить не приходится. В результате редакция вынуждена печатать и читать такое...

По мнению актива «Прорыва», главный грех членов КПСС после Сталина состоял как раз в том, что они превратили теорию коммунизма из «инструмента» революционизации интеллекта каждого строителя коммунизма в предмет для зубуривания, для сдачи экзамена по шпаргалке, для обеспечения карьерного роста и формирования целой «блеяды» околонучной партийной бюрократии, раздергавшей марксизм на цитаты для составления «диссертаций», т.е. иностранных заявлений на повышение собственных окладов.

Итак, как же должен коммунист сегодня, после поражения КПСС и СССР, отвечать на вопрос №19, сформулированный Энгельсом в 1847 году в работе «Принципы коммунизма»:

«Может ли эта революция произойти в одной какой-нибудь стране?»

Ответ: Нет... Она есть всемирная революция и будет потому иметь всемирную арену».

Если бы и я был «с_приветом», т.е. цитатчиком, то мне этого фрагмента было бы достаточно, чтобы почивать на лаврах победителя. Мой оппонент берет в доказательство одни цитаты или их части, я - другие цитаты или их части, а читатель пусть сам судит, на чьей стороне классики и, «следовательно», кто из нас прав.

По такой ли методике теория марксизма учит коммунистов выяснять истину? Обляять оппонента, надергать цитат, потешить самолюбие, а раскрывает истину читателям пусть «тётя Соня из второго подъезда»? Так учит марксизм?

Во-первых, можно ли политический **переворот**, произошедший в России 25 октября 1917 года называть коммунистической **революцией** в полном смысле слова? Нельзя, и потому, что Ленин этот исторический **МОМЕНТ** свержения власти временного правительства называл в некоторых работах политическим переворотом, и потому, особенно, если посмотреть на вещи с позиции 2010 года, революционный процесс **СТРОИТЕЛЬСТВА** коммунизма, который и составляет сущность коммунистической **РЕВОЛЮЦИИ**, шел в СССР лишь до марта 1953 года, но с приходом к власти скрытых оппортунистов,

Маленкова и Хрущева, было прекращено **СТРОИТЕЛЬСТВО** коммунизма и началась оппортунистическая трескотня по поводу якобы строительства коммунизма.

Во-вторых, если Энгельс сказал **НЕТ**, т.е. невозможно совершить революцию в **одной** стране, то, следовательно, почему нельзя предположить, что, по мнению Энгельса, действительно **ПОБЕДОНОСНАЯ** коммунистическая революция наиболее желательна и возможна одновременно **во всех** странах. Что в этом теоретическом предположении нелогичного?

Причем, каждый из читавших «Принципы коммунизма», знает, что Энгельс предполагал, что революции, первоначально, произойдут одновременно в передовых странах мира. Но нетрудно догадаться, что в этом случае может и должно произойти в колониях этих «передовых» стран. Если уж народы колониальнозависимых стран относительно безропотно тянули свою колониальную лямку, то какой у них будет повод отказываться от принципа сосуществования со своими прежними колонизаторами, которые самым решительным образом отказались от грабежа своих бывших колоний и готовы предоставить каждому бывшему рабу все необходимые условия для всестороннего и полного развития **КАЖДОЙ** личности. Ясно, что крушение капитализма в развитых странах означало бы крушение колониальной системы развитых стран, которая к тому времени охватывала практически все страны Азии, Африки, многие страны Латинской Америки и даже Канаду с Австралией. Что это, как не одновременная социальная революция во всех странах? Что в этом несуразного, нелогичного? Я именно так понимал теоретические рассуждения Энгельса и Маркса: если революция произойдет одновременно в развитых странах, то всем остальным странам, невозможно будет сохранить колониальное рабство и первобытную отсталость при отсутствии самих империй и империалистов-монополистов.

Сегодня туристы, движимые пустотой, скукой, убогостью своей цивилизованной жизни, едут в Африку, Азию, Латинскую Америку, Австралию, в резервации США, чтобы развлечься, «в живую» поглазеть на тамошнюю первобытную дикость. Но нужно понимать, что эта отсталость законсервирована именно усилиями по рыночному «развитых» народов.

Когда же СССР стал строить на территориях бывших европейских колоний электростанции, металлургические, химические, автосборочные

и домостроительные комбинаты, то оказалось, что местное население совершенно спокойно и очень быстро осваивает все «современные премудрости». Как известно, сегодня, пока, в Африке и в Азии российские туристы реже других туристов оказываются убитыми или взятыми в заложники. Этот факт нагляднее других подчеркивает то гуманистическое значение, которое объективно имели формы отношений СССР с другими народами. Систематические погромные выступления граждан азиатского и африканского происхождения, происходящие последние два десятилетия в современной Европе и США, показывают как, на самом деле, относятся потомки рабов к своим «благодетелям», насаждавшим несколько веков свои европейские «ценности» на азиатском и африканском континентах.

Но дело не только в этом. «С_приветом» трусливо отводит взгляд от того факта, что Маркс, как и Энгельс, писали о возможной победе революции в передовых странах в 1847г., причисляя к ним Америку, и колониальные империи, т.е. Англию, Францию и Германию, даже не помянув абсолютистскую Россию, а Ленин писал о неизбежной победе коммунистической революции в отсталой, аграрной, мелкобуржуазной России уже в 1915 году. Получается, что Маркс и Энгельс даже не учитывали Россию в качестве передовой страны, способной совершить коммунистическую революцию, а Ленин не только предсказал, но и осуществил эту революцию именно в отсталой России.

Спекулятивно настроенному уму может показаться, что это очень серьезные расхождения в позициях классиков и, если бы в Ленине была хоть капля чванства, то нетрудно догадаться, что бы он сказал в адрес «ошибок» Маркса. Но Ленин знал историю, а потому понимал, что революционные события 1848 года подтвердили правоту выводов Маркса и Энгельса, сделанных ими в 1847 г., о возможности одновременного развертывания революционной борьбы в развитых странах Европы. Но почему, тем не менее, европейские революции 1848 года не переросли в коммунистические? Об этом сам с «с_приветом» и его единомышленники не задумываются, и знать не желают.

Между тем нужно понимать, что в 1847 году ещё не существовало самой главной компоненты коммунистической революции - **теории марксизма**, т.е. теории революции, отсутствовал важнейший субъективный элемент революционной ситуации, без чего самый героический про-

летариат обречен на поражение, но не в ходе борьбы за власть, а после того, как власть упадет в руки победивших пролетариев. Ибо революция выходит на победоносную «прямую» не тогда, когда свергнут кабинет реакционных буржуазно-демократических министров и президент, а тогда, когда у пролетариата есть своя, преданная его делу и **компетентная** партия, превращающая класс разрозненных эксплуатируемых пролетариев в победоносный рабочий класс.

Пролетарии Европы, как и пролетарии современных Украины и Киргизии, даже свергнув все реакционные режимы, всё равно не смогли бы в 1848 г. заменить рынок коммунистической организацией расширенного материального воспроизводства общества, поскольку к тому моменту существовали только социалистические утопии и не было еще открыто ни одного объективного абсолютного закона строительства коммунизма.

Практика 1871 года доказала, что политический переворот не такая уж сложная вещь, победа коммунистического политического переворота возможна не только в одной стране, но и в одном отдельно взятом городе, в Париже. Однако, как показало крушение Парижской коммуны, даже такой самоотверженный коммунистический переворот в политике не равен коммунистической революции. Победоносная коммунистическая революция возможна, как минимум, лишь тогда, когда партия является, без малейшей натяжки, полноценным носителем **диалектико-материалистического сознания** и не содержит в своих рядах **недоучек**, т.е. оппортунистов. Сегодня ни одна левая партия на территории РФ не соответствует данному критерию.

Победа третьего политического переворота в России, коммунистического, стала возможна не только потому, что российские предприниматели, по степени империализации экономики, во многих случаях превзошли европейских паразитов, а потому, что во главе восставших пролетариата и крестьян в серых шинелях стояла партия большевиков, главной отличительной чертой которых была высокая научно-теоретическая подготовка всего большевистского руководства (не считая большинства комиссаров на местах): Ленин, Сталин, Киров, Дзержинский, Куйбышев, Свердлов, Калинин, Фрунзе, Ворошилов, Молотов, Орджоникидзе, Крупская, Берия, Арманд, Луначарский, Чичерин, Каганович, Щербаков, Жданов.

Вместо того, чтобы самому разобраться и разъяснить людям причины этих исторически

обусловленных **разночтений** в наследии классиков, «с приветом» приводит их в качестве... доказательства своей «победы» над Подгузовым лишь на том основании, что позиция Подгузова, якобы не совпадает ни с Марксом, ни с Энгельсом, ни с Лениным. Но тогда нужно в «какизвестники» записывать и кого-то из классиков. Ведь и они противоречат друг другу. А может их всех записать в «какизвестники», поскольку в 1991 году СССР все-таки рухнул?

Но тогда возникает вопрос, а для какой практической надобности Маркс и Энгельс завершают «Манифест коммунистической партии» **ПРИЗЫВОМ**: «Пролетарии **ВСЕХ** стран, **соединяйтесь!**»?

Может быть, для того, чтобы, свершить революцию в одной отдельно взятой стране?

Можно ведь было этот призыв сформулировать и так:

«Пролетарии **одной** отдельно взятой страны, соединяйтесь!», а можно было призвать и иначе: «Пролетарии **развитых** капиталистических стран, соединяйтесь!».

Но совершенно ясно, что из всех вариантов, **гарантирующих** наибольший революционный эффект, **оптимальным** было бы **объединение пролетариев ВСЕХ стран в одну коммунистическую партию** с целью совершения всемирной коммунистической революции.

Очевидно, движимые именно этим пониманием, классики марксизма и выдвинули призыв «Пролетарии **всех** стран, соединяйтесь!», кото-

рый в более детальном переводе на русский язык можно сформулировать следующим образом:

*«Поскольку пролетарии **всех** стран живут одинаково убого и униженно, поскольку будущее у пролетарских детей **всех** стран одинаково неприглядно и позорно, постольку пролетариям **ВСЕХ** стран надлежит объединиться в борьбе за приобщение к нормальным, **человеческим** формам существования. Если же пролетарии **всех** стран не*

*объединятся в своей борьбе за лучшее будущее для себя и своих детей, то предприниматели будут успешно давить из вас масло по одиночке, а в случае ваших разрозненных выступлений будут давить вас, как блох, по очереди. Поэтому, пролетарии **всех** стран, пожалуйста, чтобы гарантированно победить своих эксплуататоров, **соединяйтесь!**».*

Исходя из всего вышеизложенного, я и пришел к выводу,

что «классики марксизма в качестве **ОПТИМАЛЬНОГО** варианта свершения коммунистической революции рассматривали вариант **одновременной** всемирной коммунистической революции».

Иначе, зачем бы им было создавать всемирную коммунистическую партию, первый Интернационал, если бы они не рассматривали в каче-

стве **ОПТИМАЛЬНОГО** - вариант **одновременного** свершения всемирной коммунистической революции?

Как известно, с методологической точки зрения, диалектик-материалист рассматривает оптимальный, или, иначе говоря, максимально продуктивный теоретический вариант, прежде всего, для того, чтобы затем найти тот минимальный масштаб предпосылок, т.е. худшие условия, при которых революция всё еще может быть осуществлена. Как известно, пролетариат России проиграл свою первую русскую революцию, хотя Ленин сделал все от него зависящее, чтобы пролетариат выиграл. Тем не менее, русский пролетариат проиграл. «В награду» за эту нерешительность, несообразительность, победившая российская демократическая буржуазия устроила ему участие в первой мировой войне, три миллиона убитых и более десяти миллионов искалеченных. Нерешительность мирового пролетариата в борьбе за всемирную коммунистическую революцию стоила ему второй мировой войны, а еврейскому народу – холокоста, который не компенсируешь никакими выплатами. Но и сегодня находятся «с_приветом», неспособные понять гуманистическую сущность лозунга о **всемирной** коммунистической революции. Ну что ж, может, **третья** мировая война, усиленно готовящаяся современной демократической буржуазией и патриотически настроенной интеллигенцией, прочистит мозги тем, кто останется в живых.

В 1847 г., когда Россия играла роль европейского жандарма, такая революция в наиболее развитых странах была желательна, но, как оказалось, невозможна, даже если на неё пойдет пролетариат всех развитых европейских стран. К тому же Россия справилась с ролью европейского жандарма.

В 1917 году, когда все развитые державы сцепились в борьбе за передел поделенного мира, и их пролетарии, поглупевшие от чувства патриотизма, миллионами расстреливали друг друга на полях сражений первой мировой войны, Ленин сделал гениальный вывод о возможности коммунистической революции в одной отдельно взятой стране, утратившей жандармские потенции. Главная ставка была сделана на то, что развитые страны, истекающие кровью своих пролетариев не смогут мобилизовать достаточное количество идиотов для борьбы с Советской Россией. Правда, наибольшее количество идиотов нашлось среди чешских военнопленных, но,

как и предвидел Ленин, идиотов в мире оказалось меньше, чем революционных рабочих в одной России.

Однако, как известно, Ленин ожидал, что пролетариат развитых стран подхватит пример пролетариев России. Ленин сознавал, что если бы революция произошла не только в России, то строить коммунизм было бы гораздо проще и в России. Но европейский пролетариат оказался глупее, чем казалось Энгельсу.

«какизвестник: «Общие вопросы теории распределительных отношений.» Что это за теория, где можно с ней ознакомиться, и кто её автор не ужели какизвестник Подгузов.

Для всех «с_приветом» это самый страшный сон: классики давно ушли в мир иной, на планете остался только один крупный ученый, «с_приветом», и вдруг появляется некто, Подгузов, претендующий на, какую-то там, общую теорию распределительных отношений. Хоть вешайся. Добросовестным же читателям «Прорыва» просто напомним, что слово «теория» не содержит в себе ничего квазизаумного. Как писал Ленин, слово «теория» принято для обозначения рассуждений о наиболее общих основаниях. Одна из причин поражения КПСС в том и состояла, что её члены **разучились рассуждать** о наиболее общих основаниях, т.е. привыкли тупо зазубривать отдельные цитаты, на что «Прорыв» не раз обращал внимание своих читателей. Но «с_приветом» может спать спокойно. Теория распределительных отношений, т.е. рассуждение Маркса о наиболее общих вопросах распределительных отношений, содержится и во втором томе «Капитала» и в некоторых других трудах, о существовании которых знает даже сам «с_приветом», но... не знает об этом. Не знает то, что... знает. Такое с нашими оппонентами случается постоянно.

«какизвестник: «Сегодня найти на планете среди живых, кого-нибудь, кто изучил и понял содержание второго тома «Капитала» К.Маркса, в котором изложена методология исследования и раскрыты основные законы распределения общественного богатства - невозможно.»

Какизвестник до совершенного безобразия прав. Все кто читал а тем более изучал марксизм во втором и всех последующих томах не могли изучить Марксовы законы распределения

их там нет. Более того Маркс и Энгельс на протяжении всего своего творчества долбили всем идиотам одну простую мысль:

«Вульгарный социализм (а от него и некоторая часть демократии) перенял от буржуазных экономистов манеру рассматривать и трактовать распределение как нечто независимое от способа производства, а отсюда изображать дело так, будто социализм вращается преимущественно вокруг вопросов распределения» К.Маркс. «Критика готской программы»

Как всегда, «с_приветом» читает книгу, но ничего не понимает. О чем же пишет Маркс? О том, что **вульгарные** социалисты переняли от буржуазных экономистов манеру рассматривать и трактовать распределение **как нечто НЕЗАВИСИМОЕ от производства**. Т.е., с точки зрения Маркса, рассматривать распределение, как нечто **независимое** от производства – **неправильно**. Вот, какой смысл вложен в данный фрагмент теории Маркса о распределительных отношениях, а не тот, что о распределительных отношениях коммунисту рассуждать запрещается.

А как же следует рассматривать распределительные отношения, чтобы это было правильно? Распределение следует рассматривать в неразрывной **связи с производством**, в зависимости от условий производства, поскольку само производство есть форма сознательного **распределения** средств производства в определенных **пропорциях** (в том числе и предметов труда, и рабочей силы) по производственным операциям, по периодам производства и т.д.

Далее Маркс указывает, что вульгарные социалисты связывают социализм, преимущественно, с вопросами распределения. Ясно, что Маркс не согласен с таким подходом.

Интересно, знает ли «с_приветом», откуда взялась и какой закон отражает марксова формула:

$$Iv + Im = IIc$$

Какие же выводы напрашиваются в результате этого анализа?

Во-первых, «с_приветом» сам приводит гениальные рассуждения Маркса по поводу распределительных отношений, в которых Маркс критикует позицию вульгарных социалистов по данному вопросу, но ничего в прочитанном не понимает, а потому, утверждает, что в Капитале ничего о законах распределения не говорится.

Можно ли таких критиков принимать всерьез?

Во-вторых, не знаю, каким местом «с_приветом» читал мою статью, поскольку не заметить, что статья тоже направлена на критику вульгарного социалиста, нашего современника, приславшего в редакцию статью, в которой пытается опять представить, что дело социализма вращается вокруг «справедливого распределения». Я же доказываю в своей статье ровно то, о чем Маркс писал и в «Критике Готской программы», и во втором томе «Капитала», который так и останется закрытой книгой для всех «с_приветом». Между тем, всех желающих разобратся в сути марксистской теории по вопросам распределительных отношений отсылаю вновь ко второму тому «Капитала» (стр.: 14-15, 23, 39-40, 108, 243, 375, 393, 418-419, 434, 437, 477).

На первый случай хватит, хотя второй том капитал достоин того, чтобы его изучали последовательно, неспешно, целиком. У человека со средними задатками, но с нормально развитой добросовестностью на это уйдет не более 2-х недель, с перерывами на сон, работу, завтрак, обед и ужин. Но большинство современных коммунистов никак не найдут этих двух недель!

Но, чтобы доказать «с_приветом», что я, действительно, в отличие от него, сам читал второй том «Капитала», приведу фрагмент текста с 402-й страницы, не вошедшей в предметный указатель по недосмотру целого Института Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС.

«При общественном производстве, - пишет Маркс, - так же как и при капиталистическом, рабочие, занятые в отраслях производства с относительно короткими рабочими периодами, будут лишь на короткое время отвлекать продукты, не давая взамен нового продукта; между тем отрасли производства с длинными рабочими периодами непрерывно отвлекают продукты на более продолжительное время, прежде чем сами начнут давать таковые. Следовательно, это обстоятельство вытекает из вещных условий соответствующего процесса труда, а не из его общественной формы. При общественном производстве денежный капитал отпадает. Общество РАСПРЕДЕЛЯЕТ рабочую силу и средства производства между различными отраслями производства. Производители могут, пожа-

луй, получать бумажные удостоверения, по которым они извлекают из общественных запасов предметов потребления то количество продуктов, которое соответствует времени их труда. Эти удостоверения не деньги. Они не совершают обращения».

«С_приветом» продолжает:

«какизвестник: «И рабовладение, и феодализм, и капитализм обладают такими низкими производительными силами, что не могут сделать ВСЕХ трудящихся материально обеспеченными людьми, как бы они не надрывались на работах.»

«Ещё 150 лет назад Маркс утверждал, что производительные силы капитализма достаточны, чтобы начать строительство коммунизма, выразив это в Манифесте, но теперь мы видим он жестоко заблуждался, он не читал трудов марксиста какизвестника Подгузова. Не будем его строго за это судить все-таки 150 лет дают о себе знать».

Опять двадцать пять. Я про Фому, а «с_приветом» про Ерёму. Я говорю об объективно низком материальном достатке **всех эксплуатируемых классов**, в том числе и мирового пролетариата, а «с_приветом» говорит о том, что при капитализме уровень развития производительных сил достаточен, чтобы строить коммунизм. А кто с этим спорит? Но нельзя забывать, что уровень развития производительных сил и уровень достатка эксплуатируемых при капитализме – принципиально антагонистические категории.

Если бы «с_приветом» был прав, то эту фразу мне пришлось переписать, указав, что «и рабовладение, и феодализм, и, особенно, капитализм обладают такими высокими производительными силами, что могут сделать ВСЕХ трудящихся материально обеспеченными людьми, как бы они не надрывались на работах». Но почему тогда за все годы экономического соревнования капитализма и социализма, капитализм постоянно побеждал социализм по количеству самоубийств на душу населения? Что, это происходило от счастья и изобилия? Но, если капитализм все-таки обладает такими высокими производительными силами, что способен сделать ВСЕХ трудящихся материально обеспеченными людьми, то зачем тогда нужна коммунистическая революция?

Видимо в Манифесте ошибочно утверждается, что

«скученные на фабриках массы рабочих организуются по-солдатски... Они РАБЫ... целого класса буржуазии, буржуазного государства; ежедневно и ежечасно поработаются они машиной, надсмотрщиками... Когда фабриканты ВЫЖИМАЮТ все что можно из рабочих, и последние получают, наконец, свою заработную плату, на них набрасываются другие части буржуазии: домовладельцы, лавочники, ростовщики и т.д.»

Перечитайте хоть сотню раз Манифест и вы не найдете ни одного упоминания Маркса о том, что высокоразвитые производительные силы при капитализме обеспечивают ВСЕХ трудящихся достаточным материальным благосостоянием. Как и во всех остальных случаях, «с_приветом» не понял ни того, что написал Маркс, ни того, что написал «какизвестник». Он не понимает и того, что, исторически, капитализм имел достаточно развитые **средства производства**, но производственные **отношения** (в т.ч. и распределительные) капитализма сдерживают рост производительных **сил**. «С_приветом», видимо не знает, что такое средства производства, а что такое производительные силы общества.

Между тем, именно в слабости производительных сил капитализма и кроется одна из причин поражения интервенцией 14 развитых капиталистических стран против молодой Советской республики в «гражданской войне» и поражения объединенного европейского фашизма в Великой Отечественной войне.

Пролетарий, в конечном итоге, пойдет на социальную революцию еще и потому, что он лучше, чем «с_приветом» увидит странную картину: действительно, высокий уровень развития средств производства, рост прибылей хозяев, рост их материальных излишеств и своё **примитивное** существование с вечным страхом потерять работу и остаться по-настоящему голодным.

У меня затронут вопрос о том, что уровень развития производительных сил капитализма таков, что не позволяет обеспечить необходимое материальное благосостояние для всех трудящихся, на что указывает и «Манифест», а Маркс пишет о том, что производительные силы капитализма развиты уже настолько, что можно отстранить капиталистов от средств производства, поскольку только так можно будет не только обеспечить более **быстрый** рост самих произ-

водительных сил, но и **принципиально** поднять материальное благосостояние ВСЕХ трудящихся на всем земном шаре, т.е. изменить пропорции распределительных отношений. Показательно, в этом смысле, что до перестройки в мусорных баках СССР копались только диссиденты и иностранные журналисты, фотографируя непривлекательность задворков социализма. Как только на территорию СССР вернулся капитализм, копание в мусорных баках превратилось в распространное занятие многих пенсионеров, чего не было, например, при Брежнев. За двадцать лет уровень жизни основной массы населения бывшего СССР упал настолько, что миллионы людей бросают Родину и готовы работать за копейки на чужбине, спасаясь от голодной смерти. Прибалтийские республики превратились в зону секс-туризма. Грузия превратилась в основного экспортера «воров в законе». Повсеместно разрастается мошенничество. Дело не завершится недавними погромами с последующим разграблением магазинов в Молдавии и Киргизии, Париже и Афинах. Подавляющее большинство населения планеты прозябает в материальной и духовной нищете.

И это при том условии, что, как писал Маркс, производительные силы общества, действительно, давно созрели для коммунистической революции, а поскольку большинству людей, пока, не хватает ума её совершить, постольку... кушать подано, «господа гастарбайтеры», приглашаю вас к мусорным бакам.

«какизвестник: «а дали им диаматическое истолкование и доказали, что общественное богатство, будучи произведенным, НАСИЛЬНО распределяется между людьми во всех формациях, основанных на частной собственности на средства производства в пропорциях, порождающих богатство меньшинства олигархов и бедность абсолютного большинства непосредственных производителей.»

До какой степени можно задолдонить даже прописные истины Маркс не где такую ахинею не нёс он исследовал законы Производственных отношений и доказал что эти законы при капитализме суть вещи объективные, Не изменив эти отношения (законы) нельзя изменить последствие этих законов. Нельзя телегу ставить впереди лошади.»

С этим трудно спорить, поскольку невозможно понять, что такое «*задолдонить даже прописные истины*». Многие оппоненты «Прорыва», демонстрируя свою ученость, любят козырять такими понятиями как «прописные истины», «в любом букваре» и т.д. Именно с применением таких оборотов, недавно, нынешний руководитель «Рот Фронта» разъяснял суть своего нового лево-правого верхушечного объединения. Ленин, как известно, стремился поднять пролетариев начала XX века до уровня, например, «Материализма и эмпириокритицизма», а многие современные левые вожди стараются убедить пролетариев, что марксизм состоит из прописных истин и пытаются опустить, даже интеллигенцию, до букварного уровня. Между тем, многие житейски опытные люди не пойдут за партией и вождями, руководствующимися прописными букварными истинами, ибо понимают, что жизнь не так проста, как букварь.

Насчет «телеги и лошади». «Прорыв» сам никогда так не «запрягал лошадь» и другим не советует. В вопросе распределительных отношений марксизм исходит, как всегда, из того, что материя первична, а насилие вторично, т.е., сначала необходимо, чтобы материальное благо существовало или кем-то было создано, а уж потом его можно будет отнять или неэквивалентно обменять.

Вот как, например, Маркс описывает превращение феодальных крестьян в пролетариев:

«...освобождаемые лишь тогда становятся продавцами самих себя, когда у них ОТНЯТЫ все их средства производств и все гарантии существования... и история этой их экспроприации вписана в летописи человечества пламенеющим языком крови и огня».

По мнению Маркса, капиталистическое хозяйство возникает только там и тогда, где и когда

«...значительные массы людей внезапно и НАСИЛЬСТВЕННО отрываются от средств своего существования и выбрасываются на рынок труда в виде поставленных вне закона пролетариев». И далее: «Деревенское население, НАСИЛЬСТВЕННО лишённое земли, изгнанное и превращённое в бродяг, старались приручить, опираясь на чудовищные террористические законы, к дисциплине

наемного труда поркой, клеймами, пытками».

Точно так, на территории всего бывшего СССР образовались бандитские националистические, откровенно фашистские, религиозные и прочие террористические кланы, возникло рабовладение, по стране колесят миллионы бродяг, пофашистски издевательски названные «гастарбайтерами», высмеянные телеканалами и прекрасными артистами. Когда КПСС расставалась с властью, она тихо и позорно разрешила превратить советский народ в пролетариев. Когда, захватившие власть, буржуа решили в 1993 году перераспределить награбленное богатство, в центре Москвы несколько часов грохотали танковые пушки. А оппоненты «Прорыва» кастрируют «Капитал» лучше легальных марксистов.

Характеризуя методы распределения мирового материального богатства и людских ресурсов, органичные для демократического капитализма Маркс писал:

«Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по ЗАВОЕВАНИЮ И РАЗГРАБЛЕНИЮ Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих – такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы суть главные моменты первоначального накопления. За ними следует торговая война европейских наций, ареной для которой служит земной шар».

Вот в чем суть экономического учения Маркса, и именно это - закон **насильственного** распределения и перераспределения материальных богатств и эксплуатируемых масс в связи с неравномерностью развития мирового рынка. Это и есть объективный закон развития производственных отношений в рыночной экономике, как видите, открытый и описанный Марксом.

«какизвестник: «Тем не менее, человеческое общество ещё никогда не переживало периода, когда бы ВСЕМ хватало произведенного материального и духовного продукта для полноценной и разумной жизни.»

А как же СССР там, что были бом-

жи и беспризорники, или вы можете выразить количественно величину материального и духовного продукта на душу населения, т.н. прожиточный минимум с чьих подмётков вы слизали это дерьмо уважаемый какизвестник.

Как мог заметить читатель, чем дальше в лес, тем больше глупости и грубости. В данном случае оппонент, как всегда, не замечает, что речь идет о том, что **«человеческое общество ещё никогда не переживало периода, когда бы ВСЕМ хватало произведенного материального и духовного продукта для полноценной и разумной жизни.»**

Наш «с_приветом» ехидно спрашивает: а СССР? А, что, разве СССР и есть **все** человеческое общество на протяжении всей его истории? Речь идет не об одной стране, не об отдельном обожравшемся человеке, а о человечестве за всю его историю. Я, кстати, не сомневаюсь, что из всех народов, населявших земной шар, ни один народ не приближался так близко к идеальной модели общественного распределения и потребления, как народ СССР. Но его убедили, что лучше пусть несколько сотен олигархов в РФ живут как хотят и делают что хотят, чем сотни миллионов людей живут по нормам, уже близким к научным нормам потребления всего и вся. Именно олигархическую модель распределительных отношений советский народ безропотно принял в августе 1991 года.

«какизвестник: «Вопрос о распределении серости можно не поднимать.»

Почему же откройте нам глаза не скрывайте открытия своего нового закона, уверен это будет не для слабонервных».

Несмотря на явно поддельный интерес «сприветом» к очевидным вопросам, на этой проблеме, действительно, можно не останавливаться, поскольку настоящим левым известна ленинская формулировка абсолютного «экономического» закона коммунизма. Следовательно, все, даже самые высокие количественные уровни распределения материальных благ, но не обеспечивающие достижения требований абсолютного закона коммунизма и являются уровнями распределения серости. Ясно, что коммунистов не может удовлетворить система распределения,

характерная для современной многократно воспетой норвежской, шведской или японской модели «социализма». Такая модель распределения способна сформировать лишь серую личность футбольного болельщика и активного участника парадов сексуальных меньшинств, наёмника французского Иностранного Легиона, американского «морпеха», что и является наиболее яркими моделями духовной серости. Но проблемы собственно коммунистической системы распределения, т.е. распределение не серости, будет опубликована, как и обещали, через некоторое время, после того как она будет одобрена редколлекгией.

«какизвестник: «Это хорошо понятно тем, кто усвоил диаматическое учение в части единства и тождества противоположностей.»

В материалистической философии есть закон «единства и борьбы противоположностей». «Единство и борьба противоположностей, всеобщий закон природной и общественно-исторической действительности, выступающий и как закон её познания, выражающий суть, «ядро» диалектики.» - большая советская энциклопедия. Лень читать Маркса, Ленина понимаю толстые книги и «многобукаф» ну так хотьбы в словарь заглянули, нельзя так опускать НК это же ни в какие ворота! Но о чём лопочите вы уважаемый какизвестник не ужели вы открыли ещё один закон в добавок к «распределению серости».

Дальше читать этот бред это тратьте время и нервы. Для ясности пиведу лишь следующую выдержку:

«Первый и наиболее важный закон логики — это закон тождества, который был сформулирован Аристотелем в трактате «Метафизика» следующим образом: «...иметь не одно значение — значит не иметь ни одного значения; если же у слов нет значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности — и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если не мыслить что-нибудь одно».

Первый раз за всю полемику я испытал чувство признательности к «с_приветом» за то, что он оставил этот вопрос на десерт. На этом примере особенно ясно можно продемонстрировать хрупкость человеческого сознания, его способность легко поддаваться иллюзиям. Например, берем 29-й том полного собрания сочинений В.И.Ленина, т.н. «Философские тетради» и на странице 203 читаем, писанную черным по белому, ленинской рукой, обведенную жирной рамкой, итоговую формулировку того, что Ленин почитал ядром диалектики:

«Вкратце, - пишет Ленин, - диалектику можно определить как учение о ЕДИНСТВЕ противоположностей. Этим будет схвачено ЯДРО диалектики, но это требует пояснений и развития».

Заметьте, ядром диалектики, по Ленину, является учение о **ЕДИНСТВЕ противоположностей**, а не единство и борьба противоположностей, как пишут оппортунисты в БСЭ. Практически все знакомые мне оппортунисты цитируют эту фразу, не замечая, что они её искажают. А заметив свой промах молчат, как-будто ничего не произошло.

Но почему в большой советской энциклопедии (БСЭ) искажено рассуждение Ленина о **ядре** диалектики и ядру диалектики приписывают то, чего нет у Ленина? Да потому, что ее писали и «редактировали», в основном, именно клан академиков «с_приветом»: Абалкин, Аганбегян, Волкогонов, Яковлев и другие откровенные враги коммунизма, доказавшие свою предательскую сущность на деле.

Почему же так изуродовано сознание нашего «с_приветом»? Да потому, что он больше читал БСЭ, а не первоисточники, поэтому, читая любую книгу, воспринимал их через обольстительно короткую, легкоусвояемую академическую глупость БСЭ.

А на странице 316 Ленин пишет вообще странные, с точки зрения БСЭ, вещи:

«Тождество противоположностей («единство» их, может быть вернее сказать? Хотя различие терминов тождество и единство здесь не особенно существенно. В известном смысле оба верны) есть признание (открытие) противоречивых, взаимо-

исключающих, противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы (в духе и обществе в том числе). Условие познания всех процессов мира в их «самодвижении», в их спонтанном развитии, в их живой жизни, есть познание их как единства противоположностей».

Как видим, только поразмыслив над проблемой и многократно повторив, что ядром диалектики является единство противоположностей, их тождество, Ленин, развивая свою мысль о тождестве противоположностей, и приходит к выводу о **борьбе как следствии тождества** противоположностей. Все, кто изучил диалектику не по БСЭ, знают, что борьба не есть нечто особенное, рядом стоящее с единством и тождеством противоположностей. Дескать, вот вам отдельно единство, а вот вам отдельно борьба.

Только диалектики знают, что **борьба** есть **ФОРМА тождества, т.е. единства** противоположностей. Даже дипломированный диалектик ничего не поймет в вопросах борьбы, пока не докопается до ответа на вопрос, какие **противоположности** в своем единстве и тождестве образуют данное явление. Борьба не может вестись ни целенаправленно, ни победоносно, пока вы не поймете совершенно конкретно: единство и тождество **каких** противоположностей породили эту борьбу.

Например. Противоположны ли буржуа и пролетарии? Противоположны. Может ли между буржуа и пролетарием возникнуть борьба, пока они не образуют единство? Нет. Может ли функционировать буржуа без пролетария? Нет. Может

ли существовать пролетарий при отсутствии буржуазии? Нет. Следовательно, капитализм может развиваться только в русле тенденций единства пролетария и буржуазии. Тождественны ли буржуа и пролетарии? Да. Они оба товаровладельцы. Только один владеет средствами существования и информацией, а другой только собственной шкурой. Именно это тождество порождает у пролетариев иллюзию классового партнерства, именно поэтому пролетарии и оппортунисты предпочитают экономическую «борьбу», т.е. выторговывание пролетариями, как им кажется, большей «зарплаты». Можно ли поднять пролетариев на борьбу против буржуазии, пока пролетарий осознает себя владельцем хорошо продаваемого товара «рабочая сила»? Нет. Что нужно сделать, чтобы пролетариат вступил в действительную борьбу с предпринимателями? Нужно превратить пролетариат в свою противоположность. Т.е. пролетарский эксплуатируемый класс должен превратиться в свою противоположность, в рабочий класс. Тождественен или противоположен пролетарий и рабочий. И тождественен, и противоположен, как всё в объективной диалектике. Это конкретный случай диалектического единства и его развитие происходит в рамках единства, тождества и противоположности, т.е. борьбы мелкого шкурника и единственного создателя всех богатств цивилизованного общества в сознании каждого конкретного пролетария. Поможет ему в этом партия или будет путать, как это делает «с_приветом», вот вопрос, над которым современные коммунисты ленятся думать.

Август 2010

ПОЛИТИКА

ПЯТЬ АРГУМЕНТОВ ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА

Владимир Новак

О том, что капитализм обречен, коммунисты не просто говорят, а обосновывают свою позицию научно. В условиях современного кризиса буржуазии не остаётся ничего, кроме голой пропаганды. СМИ пытаются поддерживать в среде наиболее отсталых людей сомнения в состоятельности коммунистических выводов, ибо буржуазный класс, стремящийся сохранить свое господство, не имеет каких-либо научно состоятельных доводов в поддержку капитализма. Сама жизнь все расставляет на свои места, и сейчас мало кто сомневается, что капитализм – зло, что он несет абсолютному большинству людей много бед, что его надо менять. Это не случайно, ведь на каждом шагу человек сталкивается с капитализмом – хозяином, государственным чиновником, просто имущим прохвостом, ведет с ними борьбу и потому неминуемо задумывается о необходимости полного переустройства всего существующего порядка жизни.

Сегодня мы остановимся на осязаемых и понятных для каждого простого человека житейских проблемах. При этом, свои рассуждения будем строить, исходя из основополагающих положений марксизма, без которых невозможно правильно понять и оценить процессы, развивающиеся в социально-экономической структуре современного капиталистического общества. Ибо только марксизм, как показала историческая практика, является методологическим ключом к двум загадкам: первой – кто виноват, и второй – что делать.

1. БЕЗРАБОТИЦА

Наиболее метко значимость безработицы в судьбе человека отметил весьма далекий от социалистических идеалов Папа Иоанн Павел II, который определил ее как **одну из форм духовной смерти**.

Сколько же духовных мертвецов бродит ныне по Украине, России, по миру!?! Нужно ли после этого еще что-то говорить о глубине той личной беды, которую несет человеку безработица, если она убивает его не только физически, но и духовно, т.е. лишает человека собственно его человеческой сути.

Однако безработица не ограничивается личными трагедиями отдельного человека и его семьи. Она является бичом и для всего общества, т.к. выводит из общественного производства массы трудоспособных людей, создает целую армию непродовольствующих производителей и, мало того, сажает их в качестве нахлебников на шею работающей части общества. Тем самым, фактически, тормозится и замедляется все общественное развитие.

Буржуазные идеологи пытаются оправдывать наличие безработицы при капитализме различными уловками и хитростями, в частности, ссылками на некие «естественные законы природы». Например, что численность населения якобы растет быстрее, чем производство средств существования. Отсюда и решение проблемы не в уничтожении капитализма, а в сокращении рождаемости или увеличении смертности.

Марксизм же указывает, что безработица порождена производственными отношениями буржуазного общества, что при капитализме часть рабочего населения неизбежно оказывается избыточной, выталкивается из производства и обрекается на муки нищеты и голода исключительно с ростом общественного богатства, параллельно с накоплением капитала.

Суть дела в том, что, по мере накопления капитала, капиталист расширяет свое производство и вводит различные технические усовершенствования, поскольку это позволяет ему увеличивать прибыль. Вместе с тем его потребность в рабочей силе уменьшается. В результате значительная масса рабочих выталкивается из производства и остается

без работы, т.е. оказывается «излишней». Вытесненные рабочие и составляют армию безработных, которая, как видим, является не случайным проявлением неких ситуаций или чьего-то неумения руководить, а прямым следствием собственно капиталистического способа хозяйствования, когда узкоэгоистический частный интерес владельца капитала превосходит и подчиняет себе интересы масс рабочих и всего общества. Более того, безработица есть необходимая принадлежность капиталистического хозяйства, без которой оно не может ни существовать, ни развиваться. Так в периоды подъема, когда требуется быстрое расширение производства, к услугам капиталистов оказывается достаточное количество безработных. При этом уровень безработицы временно сокращается. Однако затем, при спадах, в периоды кризисов, рабочие снова выбрасываются на улицу и пополняют армию безработных. Таким образом, в капиталистическом обществе по мере роста общественного богатства и технического совершенствования, и в связи с этим ростом, что само по себе дикий абсурд, одна часть рабочего класса обрекается на все более тяжелый, чрезмерный труд, а другая его часть – на вынужденную безработицу. Из сказанного следует, что безработицу создает собственно капитализм. Он ее творит, она – естественный плод капитализма, и он не в силах избавить человечество от нее. Никогда, пока существует. Мало того, капиталисты не заинтересованы в уничтожении безработицы, которая оказывает давление на рынок труда, дает им возможность усиливать эксплуатацию рабочих, заставляет безработных соглашаться на самые невыгодные и тяжелые условия работы. Их нисколько не заботит, что для масс трудящихся безработица создает неустойчивое, напряженное жизненное положение и резко снижает их уровень жизни. При определенных условиях делает его даже ниже того предела, который дан стоимостью рабочей силы. Сам страх безработицы заставляет каждого занятого рабочего откладывать часть заработной платы «на черный день». А это означает, что фактический жизненный уровень рабочего оказывается гораздо ниже той грани, которая определена стоимостью рабочей силы.

Современное капиталистическое государство пытается регулировать отношения между трудом и капиталом. Главными аспектами регулирования являются не только обеспечение производства рабочей силой, отвечающей современным требованиям, но и поддержание безработицы на необходимом для монополий уровне и ограничение ее такими размерами, при которых она не угрожает социальным основам капитализма. Поэтому такое государство прямо планирует (чудовищно - планиро-

вать беды для людей) «нормальную» безработицу. Обратим внимание, что оно даже не ставит себе задачей полное искоренение безработицы, а исходит лишь из того, что безработица должна быть настолько большой, насколько это необходимо для давления на заработную плату и для поддержания капиталистической, т.е. построенной на страхе, дисциплины труда. Буржуазная пропаганда пытается представлять эту деятельность государства, как направленную к созданию атмосферы так называемых «человеческих отношений» на производстве и даже на улучшение социального положения трудящихся. Изображает ее как показатель тенденции эволюционирования в направлении «государства благоденствия». Говорит и о заботе о людях. Но хороша забота, когда одним из главных рычагов регулирования безработицы является милитаризация, т.е. подготовка войны, крови и смерти людей.

Как бы ни выкручивали историю и современность буржуазные идеологи, аналитики и борзописцы из их СМИ, однако имеется только один исторически-конкретный пример устранения безработицы из жизни общества - социалистический опыт СССР, других стран социализма. И только возврат к социализму вновь создаст условия, когда рабочие руки будут в дефиците, и технические усовершенствования будут облегчать труд людей, а не обогащать капиталистов.

2. НУЖДА

Еще одним неперенным спутником капитализма является массовая нужда. Речь не о безработных, которые капитализмом просто выброшены из жизни и прямо обречены на нищету, а о работающей части пролетарской массы. Дело в том, что капитализму объективно присущ **закон** ухудшения положения пролетариата. Ухудшение уровня жизни есть имманентная закономерность капиталистического способа производства, механизма накопления капитала. Даже когда бывают периоды повышения жизненного уровня рабочих, то это происходит не в соответствии с природой капитализма, а вопреки и в противоречии с нею.

Марксизм определяет, что нищета в социальном смысле означает несоответствие между кругом потребностей и возможностями их удовлетворения. Сразу могут заметить, что подобное несоответствие имеет место и при социализме. Однако имеется принципиальное различие. Если при социализме уровень реального потребления отстает от уровня потребностей исключительно в силу недостаточности производительных возможностей общества, то при капитализме в основе разрыва ле-

жит классовый антагонизм, когда удовлетворение растущих потребностей ограничивается не тем, что уровень производительных сил недостаточно высок, а, прежде всего, тем, что их функционирование обращено на обогащение класса капиталистов. Поэтому каждое достижение в росте производительности общественного труда, создающее новые возможности для удовлетворения новых потребностей работников, при социализме направляется на дальнейшее повышение уровня реального потребления самих работников, развитие производительной базы общества и развитие каждого члена общества в широком смысле этого слова, а при капитализме реализуется в увеличении прибыли капиталистов.

Из этого следует: сама природа капиталистического способа производства создает тенденцию к росту несоответствия между новыми потребностями рабочих и возможностями их удовлетворения. Эта разница между капитализмом и социализмом частично объясняет, почему в социалистические годы практически не было массовых, регулярных забастовок. Дело не в насилии государства и не в отсутствии некой свободы и демократии, как это лукаво истолковывают

буржуазные пропагандисты. Просто в них не было объективной необходимости, т.к. все достижения производства не обращались в чью-то прибыль и не оседали в чьих-то бездонных карманах, а прямым либо опосредованным образом, шли на улучшение жизни всех членов общества, всех работников. Тогда как при капитализме забастовки неизбежны, поскольку это есть один из путей поддержания минимально приемлемого жизненного уровня рабочих. Чтобы улучшить свое положение, рабочим приходится вести тяжелые бои с владельцами капиталов. Однако даже если в ходе забастовок и других форм борьбы рабочие победили и достигли

уровня, необходимого для удовлетворения возросших потребностей, то проходит определенное время, и оказывается, что достигнутое меньше того, что рабочим нужно, ибо потребности – те потребности, удовлетворение которых безусловно необходимо для воспроизводства рабочей силы в нормальном, а не хиреющем состоянии, – с течением времени растут. И снова рабочим приходится вступать в бой, чтобы добиваться очередного подтягивания заработной платы к повысившемуся уровню потребностей. Немаловажно упомянуть и о так называемом относительном обнищании рабочих, заключающемся в том, что их положение ухудшается

на фоне продолжающейся богатеть буржуазии. Так что, если сила рабочих не настолько велика, чтобы суметь выбить для себя некие жизненные улучшения и противостоять стремлениям капиталистов к обогащению, а сегодня и их попыткам переложить все бремя кризиса, то положение рабочих ухудшается и абсолютно, и относительно.

При капитализме не только реальное потребление рабочим классом средств существования ограничено, но даже для роста его потребностей существует

**“ИЗОБИЛИЕ” ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ -
НЕДОСТУПНОСТЬ ПРОДУКТОВ
БОЛЬШИНСТВУ НАСЕЛЕНИЯ**

граница. Ибо применительно к наемному рабочему речь идет не о каких-то абстрактных потребностях, не о потребностях вообще и, уж конечно, не о неких сверхпотребностях, а только о тех из них, удовлетворение которых безусловно необходимо для нормального воспроизводства рабочей силы. Таково объективное положение пролетария в буржуазном обществе. Нельзя забывать и о непрерывном росте цен. А также о страхе перед безработицей, когда рабочий из страха стать безработным не позволяет себе расходовать всю зарплату и вынужден откладывать ее часть, что уменьшает количество и качество его предметов потребления, т.е.

снижает его потребление ниже даже того уровня, который определен стоимостью рабочей силы. Иногда говорят: ведь фактом является, что английские или американские рабочие живут сейчас лучше, чем век назад. Это, конечно, верно и рабочие сейчас потребляют более широкий круг предметов потребления. Но не в этом состоит проблема. В понятие «жизненный уровень рабочих» входит исторический и моральный элемент. Следовательно, речь должна идти об удовлетворении не того объема и качества потребностей, которые существовали век назад, а современных потребностей рабочего, сложившихся под влиянием роста производительных сил, интенсификации труда и других факторов. Ведь трудиться рабочий должен в соответствии с современными требованиями, а значит, и жить он должен по стандартам не прошлого, а нынешнего времени. Сейчас у нас можно слышать, как хвалят уровень жизни где-то в Европе, многие стараются убежать и бегут к ее благополучию. При этом с каким-то униженно раболепским придыханием тычут, что, мол, даже плохо обеспеченный американский рабочий живет все же лучше иного, считающегося обеспеченным, например, украинского рабочего. Не отдавая отчет, что все это не более как хитрая уловка, рассчитанная на то, чтобы снять с обсуждения проблему бедности при капитализме. Ибо если следовать этой логике, то получится, что и в Украине не существует нищеты трудящихся, поскольку даже низкооплачиваемый украинский рабочий получает все же больше, чем пролетарий в какой-то малоразвитой африканской стране. Ведь для кого-то и нынешняя Украина – земля обетованная. Нищета и бедность характерны для капитализма любой страны. Например, недавно европейское ТВ сообщило (не могут ведь вообще обходить реалии жизни), что в Испании около 30% детей, не приезжих, а собственно испанских, ложится спать голодными. Разве не это есть нищета? Или человек, не получающий достаточного питания, живущий в ветхом, не соответствующем современному стандарту жилище, подверженный болезням, поддающимся предупреждению и лечению, не есть беден? Теперь вспомним Советское время, когда мало кто не имел добротного жилья, холодильника, телевизора, прочих предметов домашнего обихода, не говоря о житейских услугах и возможностях. Почти 100%-ная обеспеченность, которая не шла ни в какое сравнение с обеспеченностью простых людей даже самых развитых капиталистических стран. Не секрет, что и сегодня буржуазная цивилизация не может похвастаться подобным уровнем обеспечения первостепенных потребностей своих работников. Отсюда и должно делать выводы.

3. СОСТОЯНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ И СТРАХА

Насквозь лживыми являются обещания буржуазных верховодов скорого и справедливого решения ими социальных проблем, установления в государстве спокойствия, стабильности и порядка. Хотя даже просто здравый смысл говорит, что в капиталистическом обществе эти проблемы до конца решены быть не могут. Никогда. Причина? **Капиталистические отношения собственности, устанавливающие в обществе социальное и материальное неравенство.** Именно эти отношения порождают целый комплекс противоречий и антагонизмов.

Во-первых, социально-классовые антагонизмы, обусловленные основным противоречием капитализма - противоречием между общественным характером труда и частнособственническим способом присвоения, противоречие между трудом и капиталом.

Во-вторых, противоречия между самими капиталистами, противоречия между различными финансовыми и производственными группами, обусловленные законами развития и функционирования капиталистического производства - погоня за максимальной прибылью, конкуренция, неравномерность развития, борьба за рынки, за разделы и переделы мира.

В-третьих, противоречия между горсткой господствующих «цивилизованных» наций и угнетаемых ими народов мира. Все это естественно приводит, не может не приводить, к возникновению и поддержанию в жизни масс простых людей постоянной нестабильности, напряженности, противостояния, противоборства. Борьба за кусок хлеба и за рынки сбыта, за рабочее место и дешевую рабочую силу, за сырье и улучшение условий труда, за выгодный контракт и повышение заработной платы и т.д., и т.п. - все в условиях капитализма добывается в жестокой борьбе и нуждается в постоянном силовом подтверждении.

Потому, всеобщая враждебность и непрерывная борьба всех со всеми – суть капиталистического образа жизни, и другой она просто быть не может. Под напором общественного недовольства капитализм пытается воздействовать на эти процессы, сглаживать остроту противоречий. Но это носит лишь характер затыкания дыр и штопки прорех. Ведь решение даже самых мелких житейских проблем простых людей всегда и безусловно наталкивается на ожесточенное сопротивление капиталистов, поскольку прямо противоречит их ча-

стности собственническим интересам, т.к. отнимает у них часть прибыли. Не решает существенно социальных проблем и наличие государственного сектора экономики. Поскольку в капиталистическом обществе, при власти капиталистов, он не столько способствует решению этих проблем, сколько обеспечивает повышение эффективности эксплуатации капиталом масс трудящихся, способствует обогащению одних за счет обеднения других. Так что, поляризуя общество на богатых и бедных, на эксплуататоров и эксплуатируемых, на хозяев и холопов, проповедуя воинствующий индивидуализм, эгоизм и культ силы, **капитализм, его алчная суть, каждое мгновение порождает и обостряет все социальные проблемы.** Не решает, а создает и усиливает.

Всеобщая вражда и право силы – вот истинное безобразное лицо капитализма. Отсюда социальная, политическая, экономическая, национальная напряженность, бытовая неопределенность и нестабильность, всевозможные конфликты и войны. Тому не нужны какие-то особые доказательства, т.к. все это вернулось к нам с восстановлением частной собственности и реставрацией капиталистических отношений, стало не переменным атрибутом и спутником нашей «обновленной» жизни. Именно отсюда бесконечная борьба, фактически непрерывная гражданская война, трудового народа – ибо если не выбьешь и не защитишь, то ничего не получишь. И это не исключения, а норма капиталистической жизни. Поэтому ожидать и надеяться, что в капиталистическом государстве проблемы общественного покоя и порядка могут быть когда-нибудь или кем-нибудь решены окончательно и справедливо – несусветная наивность или глупость. Самое большее, на что капитализм способен, это сменить одну банду кровососов на другую, чтобы обмануть людей очередной надеждой и тем оттянуть время своей неизбежной гибели, чем сейчас и заняты новые капиталистические заправилы в Украине, при непосредственной поддержке так называемых коммунистов КПУ.

Одним из наиболее существенных факторов, порождающих неустойчивость в капиталистическом обществе, является действие закона неравномерности и скачкообразности развития при капитализме. Именно он непрерывно возбуждает постоянную опасность дестабилизации уже сбалансировавшихся порядков, вызывает систематическую потребность в жестокой драке, как большой, так и малой. Суть в том, что в капиталистическом обществе на какое-то время устанавливается и поддерживается относительная стабильность и сбалансированность в строгом соответствии с определившимся на то время соотношением сил. Установлены рамки и зоны

влияния, определены рынки и иерархия грабежа.

Однако, неравномерность развития исподволь, но неудержимо, подготавливает новую дифференциацию сил и новых лидеров с ними в соответствии. Это может быть вызвано научным открытием, изобретением, прорывом в технологии, каким-либо катаклизмом. Выход же новых лидеров, безусловно, приводит к необходимости нового передела установившихся порядков. Поскольку в условиях капитализма никто из прежних лидеров и никогда не уступит свои позиции и связанные с ними барьеры добровольно, то новые лидеры вынуждены идти на конфликт со старыми, чтобы силой, ведь другого языка капитал не признает, установить новое равновесие между распределением сфер влияния и новым соотношением сил, т.е. произвести передел. Острота подобного противоборства достигает такого уровня, что способна привести и приводит не только к мелким конфликтам, но и кровавым войнам, как локальным, так и мировым. Сегодня на гребне мировой силы находятся США. Что это означает? Для США – экономическое и политическое господство в мире, а с тем высокие прибыли для их капиталистов. Но, в то же время, для капиталистов других стран это несет снижение доходов и вытеснение из выгодных сфер обогащения. Неслучайно потому США получают самый отчаянный отпор с их стороны. Вот и сражаются, не жалея средств и крови людей, одни и другие капиталисты – не за благополучие своих народов, не за торжество справедливости, а между собой за господствующее положение и прибыли. Показательно, что даже сам по себе милитаристский психоз приносит колоссальные прибыли. И тем и другим. Поэтому, вместе с империалистической борьбой капиталистов за чужие территории, сырье, рынки сбыта, дешевую рабочую силу неизбежно растет милитаризация во всех странах, включая нейтральные и маленькие, что оказывает мощное влияние на всю мировую политику, делая ее более реакционной и агрессивной. В то же время милитаризм является лучшим «бизнесом» для извлечения максимальных прибылей, поскольку создает наиболее благоприятную обстановку для легализованного обкрадывания казны, т.е. налогоплательщиков, т.е. общества, капиталистами. Именно это Ленин называл узаконенным казнокрадством.

Важным элементом капиталистического правления является страх. Поэтому сегодня он господствует над миром. Страх терроризма, страх ядерной и просто войны, страх природных и техногенных катаклизмов, страх перед преступностью и всякие иные более мелкие страхи. Так в Украине ющенковской насаждался страх голодоморов, у

Януковича насаждаются страхи политических репрессий, установления диктатуры, введения цензуры и прочих запретов на некие свободы. Все эти страхи, большей частью надуманные, искусственно создаваемые и искусно раздуваемые. Вспомним Ирак, или всевозможные гриппы – они не случайны, это радикальный прием тоталитарного (!) влияния на массы людей. Так как исчерпавшему прогрессивный потенциал капитализму уже нет каких-либо разумных оправданий, то для поддержания своего несправедливого существования ему остаются лишь насилие и страх. Страхом обывательская масса отвлекается от собственных бед, и возмущение ее уводится от истинных их виновников. Вместе с тем подавляется ее воля к возмущению и сопротивлению, а власть имущим дается превосходный повод для усиления и ужесточения своего диктата.

Таким образом, капитализму в принципе чужда сама возможность какого-либо справедливого решения социальных проблем и, тем более, их полное устранение из жизни общества. Потому социальная напряженность, классовые бои, внутренние и внешние войны будут продолжаться. Ибо они не случайность, не «грех», как мнят попы, но естественная форма капиталистической жизни. Они коренятся в самой сущности капитализма, а потому прекратятся лишь тогда, когда перестанет существовать капиталистический строй, когда народное возмущение приведет к его уничтожению. Только социалистические отношения, которые ликвидируют частнособственнические основы социальной несправедливости и неравенства, устремляют всю производственно-хозяйственную деятельность и социальную жизнь общества на полное обеспечение всех материальных и культурных потребностей каждого своего члена, утвердят в обществе мир, спокойствие, благополучие.

4. УПАДОК НРАВСТВЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ

Мало кто сегодня отрицает, что современная культура и нравственность пребывают в глубоком упадке. Буржуазные «нравственники» из кожи вон лезут, пытаясь свалить всю вину на Советскую власть и, в частности, на ее отказ от церковных духовных «ценностей». В своей лжи они отвергают даже очевидные факты, что коммунисты-безбожники достигли выдающихся высот не только в строительстве своего государства, но и в культурно-духовном подъеме советского народа. В то время как

падение духовности и деградация культуры после реставрации капитализма не было остановлено ни восстановлением храма Христа Спасителя в Москве, ни возведением церквей, разве что не на каждом углу, по всей стране. Не может остановить и воскресенная орда церковников. Разберемся.

«...как нищенски бедна творческой энергией современная буржуазия, как отвратителен созданный ею быт и как она отравляет, разлагает массы - резерв творческой энергии» - М.Горький. В советское время рядовой гражданин мало задумывался над глубиной этой мысли великого человека и, зачастую, принимал ее за расхожий пропагандистский штамп. Сейчас людям нет нужды доказывать ее справедливость. Нет нужды доказывать, что та **БЕЗНРАВСТВЕННОСТЬ**, которая ныне утвердилась в обществе, и от которой уже пытаются отмежеваться даже злостные апологеты капитализма, собственно **ЕСТЬ** сама **НРАВСТВЕННОСТЬ КАПИТАЛИЗМА**. «Нравственность» общества, в котором простой человек является лишь инструментом для получения прибылей капиталистами и живет только для того, чтобы увеличивать капитал, и лишь постольку, поскольку этого требуют интересы капитала. Поэтому горьковское «Человек - это звучит гордо!» не только противостоит естественности для капиталистического общества и буржуазии, как носительницы его свойств и «ценностей», но вызываяще дико и... **безнравственно**. Нравственность и культура в обществе имеют исключительно классовый характер. То есть, что нравственно для капиталиста – к примеру, присвоить труд другого или, попросту, обокрасть ближнего, то безнравственно для человека труда, которому свойственно, а потому и нравственно – товарищество, взаимопомощь, сострадание и т.п. Нравственность трудящегося проистекает из его условий труда, рабочих, находясь длительное время в коллективе равных и по экономическому положению, и по функциям на производстве, не может не вступать в товарищеские отношения, в отличие от капиталиста, который товариществу лишь со своим кошельком и воюет со всем миром. Поэтому в капиталистическом обществе, фактически, несмотря на то, что буржуазия, как господствующий класс, делает господствующими и свою нравственность и культуру, существуют две культуры. Официальная буржуазная, которая отражает и защищает интересы капиталистов, внушает массам людей веру в вечность капиталистических порядков. И пролетарская, элементы которой вызревают и развиваются одновременно с буржуазной в трудящейся массе. Эта культура, став в СССР господствующей после победы революции и утверждения социалистичес-

ких условий жизни, проявила свой прогрессивный потенциал и человечность во всех его грандиозных победах и свершениях, явилась их духовно-нравственной основой.

Капиталистическая нравственность исходит из норм, правил и условий капиталистической жизни, в которой господствуют безмерное стремление к наживе, неравенство, паразитизм, индивидуализм, животное потребительство. Потому и именно оттого ей объективно присущи жадность, продажность, жестокость, равнодушие и безжалостность к другим, культ силы и вседозволенности. Не какая-то извращенная природа человека порождает такие качества, а извращенная природа общества с его порочными условиями жизни, при которых личное достоинство человека превращено в меновую стоимость. Попробуйте, к примеру, представить себе настоящую человеческую дружбу между капиталистами. Что может быть более противоестественное в обществе корысти, конкуренции, неравенства, воинствующего эгоизма? В капиталистическом обществе, где каждый за себя и благополучие одних зависит от бедствий других, понятие «дружба» не просто чуждо, но жизненно опасно, а потому если и имеет место, то лишь как редчайшее исключение. И тут бессильны лицемерно-слезливое буржуазное «человеколюбие» и кликушество добропорядочных буржуа о человечности, взаимной любви, помощи ближним и т.п. Бессильны и поповские причитания. Сами условия существования требуют от человека быть жестоким, беспощадным, и они делают человека таким. Естественно, сказанное свойственно лишь буржуазному классу, как носителю капиталистических отношений и, вместе с тем, капиталистической нравственности, морали, культуры. В трудящейся среде довольно-таки часто царят иные отношения и иные нравственные нормы. Ибо для людей труда дружба и взаимовыручка необходимые факторы самого их существования.

Человек по природе своей существо общественное, продукт общественного развития, и лишь в обществе он может развивать свою истинную природу. Человека творит общество. Только общество, как общение человека с человеком, как объединение в совместном труде, как разрешение взаимоотношений между человеком и природой, как разрешение цельности между существованием и сущностью, творит человеческую индивидуальность людей, творит личность и характер каждого человека, творит собственно человека и человечность. Чем больше люди объединяются, ассоциируются в труде, тем больше развивается и раскрывается в них человеческая сущность, тем дальше они уходят от животного состояния, тем человек-

нее становятся. Как раз такой процесс идет в массах людей труда, объединяемых трудом, и в силу этого развивающимся соответствующие, т.е. истинно человеческие, качества. В свою очередь, капиталистические отношения, в основе которых лежит частная собственность и частный интерес, отчуждают человека от общественного, т.е. отчуждают его от собственно человеческого. Более того, обособляя, разъединяя и противопоставляя людей конкуренцией, капитализм убивает в них подлинные человеческие качества и заменяет их качествами, свойственными миру животных.

Обществу, живущему по волчьим законам, нужны и люди с волчьими повадками. Для этого общества образцом является абсолютный эгоист, способный без малейшей жалости и пощады вырывать для себя кусок побольше у любого и всякого, кто слабее. Именно такого псевдочеловека, именно с такими качествами и именно такой «духовности» взращивает капитализм, невзирая на весь его внешний лоск и напускную респектабельность, под которыми он скрывает свое истинное лицо. Яркий пример – заказное киллерство, когда людей убивают на заказ, зачастую «друзей» или даже родственников, за деньги, ради корыстного интереса. Наглядным свидетельством тому и буржуазное искусство, превращенное капитализмом в индустрию духовного растления людей, проповедующее не красоту и величие человека, не возвышение его к вершинам духовности, а самые низменные его качества и пороки, разнузданность нравов, животный примитивизм. Это искусство культивирует не присущие людям труда товарищество, взаимопомощь, творчество и созидание, а безмерную алчность, ненависть, жестокость, смерть и разрушения. Все это массово тиражируется и выставляется как пример для подражания. Наиболее позорна в том роль нынешних деятелей искусств, которые, совместно с иными перевертышами из старых народных любимцев, сменили прославление духовных высот Человека на смакование животного примитивизма человеческих отбросов. Таким способом, тоталитарно и насильственно, внедряется в общество разлагающая и отравляющая массы безнравственная «нравственность» капитализма. По степени вреда, причиняемого ими нашему народу и его будущему, они без всяких оговорок сегодня подпадают под определение - враги народа (не пора ли восстановить этот исторически оправданный, конкретный, точный и крайне нужный ныне термин, чтобы назвать вещи своими именами). Подобным нынешнему своему псевдочеловеческому порождению капитализму видится и человек будущего, о чем можно судить по буржуазной фантастике, где все

капиталистические гадости возводятся в ранг межпланетарных.

Объективным порождением капиталистических условий жизни являются алчность, жестокость, подлость, лицемерие, фарисейство и т.п. качества, признаваемые порочными и осуждаемые среди трудовых слоев всех без исключения народов мира. Но именно на этих качествах выстраивается весь буржуазный быт, который, возвращаясь к высказыванию Горького, не просто отвратителен сам по себе, но отравляет и разлагает народные массы – основной источник творческой энергии и подлинной духовности всякого общества. Что наглядно проявилось после реставрации у нас капитализма. Ведь до какой степени эстетической деградации надо было довести наш народ, когда-то, по мировому признанию, самый читающий и всесторонне образованный, чтобы находить талантами татушек с лолитами, или посещать «концерты» биланов. Разве секрет, что подавляющее большинство подобных «талантов» привлекает к себе внимание не столько своими умениями, сколько искусственно нагнетаемым рекламно-пропагандистским психозом, при котором первостепенную значимость имеют скандалность и житейские мерзости. Для некоего оправдания даже специально запустили пошлую мыслишку, что таков, мол, образ жизни самобытных, творческих личностей. Чепуха. В советское время были созданы, произведения искусства, не идущие ни в какое сравнение с нынешними, и без всяких капризностей великих, по-настоящему великих, актеров и исполнителей. Другое дело «таланты» сегодняшние, капитализированные.

Для выдвинувшихся не способностями, а денежной «раскруткой» (их собственный термин), проходимцев от искусства нет иного способа обратить на себя внимание и тем завлечь зрителей на свои выступления, как вызвав любой, даже самый грубый и неприличный, ажиотаж вокруг своей персоны. Обратим внимание, что ни один нынешний «талант» не может спеть нормально, т.е. так, как определялось автором, ни одну из советских песен. Не «не хочет», а именно «не может», просто не хватает способностей. Оттого и классические, да вообще серьезные, произведения практически исчезли из репертуаров, т.к. никакие федорцевы с заворотнюками и другие, включая обвешанных званиями народных и заслуженных, не могут их исполнить. Потому, под лукавой выдумкой о неких «современных прочтениях», классиков подгоняют под свой интеллектуальный и исполнительский уровень, в высокомерном самомнении не считаясь с тем, что именно восприятие мира классиками сделало их произведения классическими и оставляет

такowymi по сей день. Оттого осовременивание в большинстве случаев не только принижает художественную ценность классического произведения, но вульгарно извращает его и опорочивает. Еще страшнее и губительнее извращения путем преобразования в мюзиклы, которые стали подлинными шабашами похабности и вздора.

К сожалению, капиталистическая действительность не обошла даже известных и заслуженных людей, всенародных любимцев и кумиров, больших талантов из советских времен. Ставшие примадоннами и примадонами, они превратились в мелочных шкурников, всегда готовых, что к политическому холодажу, что к исполнению самых низкопробных ролей, что к рекламированию средств от поноса. «Достойное» завершение творческой жизни.

В то же время современное человечество достигло такого уровня понимания действительности, что капитализм уже не может открыто афишировать собственные «ценности». Он вынужден изворачиваться, лукаво прикрываться тем, что чуждо и недоступно его бессердечной паразитической сути, но присуще массам людей труда. И чем дальше идет буржуазная цивилизация, тем больше она вынуждена набрасывать покров любви на неизбежно порождаемые ею негативные явления, вынуждена приукрашивать и лживо отрицать пороки своей системы, то есть вводить в практику общепринятое лицемерие. Как ею уже введена тотальная ложь, которая стала ключевым и всеохватывающим качеством всего капиталистического существования, важнейшим условием самого его существования. Достаточно посмотреть, как нагло, не таясь и не стесняясь, лгут «лучшие» люди буржуазного общества – президенты, парламентарии, чиновники, представители «интеллигенции», особенно в период буржуазных «демократических» оргий - избирательных кампаний, и, уж конечно, всевозможные «свободные» и «независимые» пропагандистские наемники капитализма - журналисты, политики, аналитики и т.д.

Капитализм и человечность не совместимы антагонистически, поскольку неравенство, рабство, право одного человека эксплуатировать другого человека, паразитировать на его труде не могут быть признаны и никогда не будут признаны человечными. Изменить положение не смогут ни лицемерное буржуазное «человеколюбие», ни поповские молитвы. Утвердить человеческую человечность способны только люди труда после уничтожения капитализма и всех им порождаемых уродств. Трудящаяся часть общества, несмотря на налет искаженности, наносимый ей угнетающими классами, всегда является носителем истинной человечности, истин-

ной человеческой духовности. Именно она, составляя подавляющее большинство общества, в конечном итоге, установит человеческие качества людей и отношения между ними в обществе будущего. Пусть рабочий человек еще малообразован, пусть он груб и грязен, но спасение идет именно от него, поскольку именно он есть тот творческий материал и та сила, которые пригодны для великих дел, которые способны их свершать. В отличие от буржуазии, которая ничего нового уже предложить не может, ибо давно исчерпала себя, израсходовала и применила весь свой запас идей и свершений.

О благородстве и высоте иной морали и нравственности, классовой нравственности людей труда, красноречивее всего свидетельствуют Стахановы, Матросовы, Гагарины и многие-многие другие, чуждые и недоступные буржуазному пониманию, люди. Нет сомнения, что историческая перспектива, безусловно, за ними и теми условиями жизни, которые взрастили их и вознесли к подвигу. Эти условия возвышают людей и растят духовность наивысшего порядка – духовность Человека с большой буквы. Это социалистические условия.

5. ПРЕСТУПНОСТЬ

Согласно общественным опросам, преступность находится на первых позициях в длиннейшем перечне важнейших проблем современной капитализированной жизни, и угрозу от нее сегодня соизмеряют с угрозой национальной безопасности.

Резкий рост преступности также стал естественным следствием реставрации у нас капиталистических отношений и восстановления частной собственности, чем именно были оживлены объективные корни преступности как общественного явления. Поскольку сами условия жизни буржуазного общества, в котором царят жажда наживы, воинствующий индивидуализм, культ силы и обесценивание жизни отдельного человека, оправданность всякого обогащения и т.д., прямо способствуют ее процветанию. Разве может быть по-другому в обществе, где все продается и все покупается, а деньги не пахнут, и любой «бизнес», ведущий к обогащению – вплоть до торговли органами детей, женщинами и убийствами по заказу, является оправданным и моральным. Пусть не афишируемым открыто, пусть скрываемым и маскируемым, как и многие иные гадости капиталистической жизни, но фактически, на деле. Разве не множат преступность

объективные спутники жизни буржуазного общества – нищета, неграмотность, бескультурье и т.п. «ценности», при всех буржуазных и поповских причитаниях и призывах к «не укради». Разве не усугубляют преступность буржуазные средства массовой «культуры», пропаганды и СМИ (особо, телевизионные), которые фактически взращивают и воспитывают преступников, популяризируя алчное стремление к обогащению без разбора в средствах, жестокость, паразитизм, насилие, вседозволенность. Они героизируют подонков и повышают профессионализм гангстеров. Сегодня буржуазными «просветителями» от культуры, «героями» для подражания делаются одержимые животными страстями и патологической жаждой наживы бездушные горы мускулов. Этаким суперменам из племен янкипитеков, «благородство» которых в полной мере отвечает всем народным (не буржуазным!) представлениям о человеческой извращенности. Даже национальные легенды, былины, сказки в их интерпретации подло подгоняются под те же мерки, а искренняя чистота и благородство помыслов героев из народа и его вождей гнусно представляются как проявления варварства и убогости ущербных личностей.

Потому, все заверения любых капиталистических властителей, что законность и порядок будут ими восстановлены, насквозь лживы, т.к. абсолютно беспочвенны. Ибо как может победить преступность система, в самой основе которой лежит обогащение одних за счет других, за счет недоплаты капиталистом своему наемному работнику за его труд, т.е. фактическое **присвоение**, а точнее – обворовывание, ограбление, хозяином капитала части труда других. Чем такой «законный» грабег законнее грабежа на большой дороге? Ничем. И никакие СМИ-знеры не докажут обратного.

Преступность может быть побеждена лишь уничтожением социальных и материальных корней ее порождающих. В любом ином случае она будет только загоняться внутрь общественного организма, чтобы вновь и вновь вырываться на свободу и поражать общество. Только первая фаза коммунизма приступает к решению этой проблемы по-настоящему последовательно и решительно – революционно обрубая социальные корни и постепенно изживая материальные предпосылки. Это происходит по мере наращивания материального производства, роста благосостояния и увеличения доли коммунистических отношений в обществе.

РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА, РЫНОЧНЫЕ ДОРОГИ, РЫНОЧНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА - ЧТО ДУРНЕЕ?

Евгений Фадеев

Достаточно часто встречаются люди, для которых выговориться, является самым сладостным моментом их жизни. Им **неважно**, выиграет ли от этого дело, важно, выпустить пар. Складывается впечатление, что спонсоры «Новой газеты» берут на службу только таких журналистов и приглашают к сотрудничеству именно таких авторов.

Этому правилу редколлегия не изменила и в №77 за 2010 год. Тут и про шпионов, и про пожар в галерее Грабаря, и рекем по интеллигенции... Отличное лоскутное одеяло. Но особенно выделяется лоскут статьи доктора экономических наук, Никиты К., услужливо вшитый журналистом Егором Лысенко. Верим, современные доктора наук так складно написать не смогли бы.

Раньше шутили: «Кто такой экономист? Это человек, который знает о деньгах всё, но никогда не имеет их в желательном количестве». Сегодня можно добавить, что современный экономист это тот человек, который подсматривает за соседями в замочную скважину, слышит сладострастные стоны, может даже воспроизвести все услышанное, но никак не может понять, что там происходит, мучаются или наслаждаются. Так и наш Никита, начитался западной

статистики, повторил всё, что слышал, и... ни в чём не разобрался, хотя редакция во вступительном слове пообещала читателям, что ответит на вопрос, не совсем традиционный для России, **ПОЧЕМУ** в Питере один километр дороги стоит 140 млн. долл.

В свете этих анекдотов, применительно к статье «Все закатали в асфальт. Кроме дорог», можно сказать, что, наконец-то, стало ясно, что дураки и дороги это не две обособленные характеристики современной демократической России, т.е. дураки отдельно, а плохие дороги отдельно, независимо от дураков. Если современные дороги плохи и расточительны, то, как назвать тех, кто их оплачивает? «Правильно, дети», дураками. Так, что, сам дурак тот, кто придумал алогизм о **двух** бедах царской России. На самом деле, у современной России, как и у царской, **одна** беда – дураки, в том числе в рядах четвертой ветви власти и в околонуучной сфере.

Горы могут возникать без участия дураков. Океанские впадины тоже образуются сами по себе, без дураков, и поэтому они не могут быть ни дорогими, ни плохими. Они такие, какие они есть на самом деле. А современные дороги плохи потому, что и современные экономисты, и

журналисты делают вид, что понимают, как нужно строить дороги, и учат других.

Могут, конечно, сказать, что и в СССР были плохие дороги. Но одно, безусловно, что в СССР не нашлось бы ни одного идиота, даже в ЦК КПСС горбачевского периода, который заплатил бы за километр дороги в Ленинграде 140 миллионов долларов. Бесспорно, что такие идиоты могут водиться только **в царской, а так же в рыночной** России.

Мне, пожившему достаточно долго в нескольких республиканских и районных центрах Закавказья, Западной Украины, безусловно заметно было, что дорожная сеть в СССР, даже на окраинах, год от года улучшалась и расширялась, хотя железнодорожное, а тем более воздушное сообщение развивалось более высокими темпами, как более рациональное. Столь же успешно шла газификация страны, т.е. динамично развивался трубопроводный транспорт, чтобы не загружать дорожную сеть нерациональными перевозками. По трубам перекачивались вода, уголь, расплавленная сера, строились грузовые канатные дороги и скоростные пневмопроводы, многокилометровые ленточные транспортеры. Я не знаю периода, когда бы эта закономерность - развитие транспортной системы СССР, нарушалась, кроме эпохи демократической «перестройки» имени Горбачева-Ельцина. Между ними шло соревнование за звание Герострата. Победил Ельцин.

До начала «перестройки», в течение последних 4-х десятилетий, Запад рассматривал СССР как **опаснейшего** конкурента, особенно после того, как СССР переломал ноги всеевропейскому фашизму. Временами раздавались панические вопли о том, что Запад проигрывает экономическое соревнование СССР, тем более в науке, в образованности населения, в темпах развития промышленного и сельскохозяйственного производства. За это время СССР выиграл у Запада войну в Корее и во Вьетнаме, причем, без снижения темпов экономического развития, и сыграл едва ли не определяющую роль в деле крушения мировой колониальной системы Запада.

Сегодня совершенно очевидно, что никто, даже Грузия не рассматривает РФ в качестве конкурента, в системе БРИК РФ числится как «младший брат». Сегодня демократические СМИ утверждают, что СССР был разрушен во имя повышения эффективности российской экономики, в том числе и дорожного строительства.

Ну и что, может сегодня, т.е. спустя двад-

цать лет после крушения СССР, в деревни демократической России, особенно в те, в которых закрыты сельские фельдшерские пункты и школы, восстановлены храмы, скорая медицинская помощь и пожарные машины к крестьянам стали приезжать быстрее, чем в СССР? А ведь туда, куда не доходили дороги, в СССР летала санитарная, сельскохозяйственная и пожарная авиация уже в 30-годы. Как известно, санитарная, сельскохозяйственная, да и пожарная авиация в РФ фактически уничтожены. Потому и горим, в прямом и переносном смысле слова. То, что осталось от пожарной авиации, это лишь символ, и символизм её работы виден по лесным пожарам лета 2010 г.

Может быть, газификация западно-украинских сел и хуторов улучшилась по сравнению с «совковыми» временами или таджики безудержно хвалят современные российские дороги, приведшие их в ряды московских дворников? Но разве демократические журналисты не убеждали народы СССР в 80-е годы, что, как только рухнет СССР, рыночная экономика вылечит все болячки России? Убеждали, но уже двадцать лет жалуются, что им все время что-то мешает.

«Вдруг», на двадцатом году перестройки, обозначилась острейшая «проблема». Оказывается, в демократической рыночной РФ, прокладка одного километра дорог обходится, в среднем, в 17,6 млн. долл., а, например, в США это же обходится в 5,9 млн. долл. Пока оставим в стороне вопрос о кристальной правдивости современной статистики. Поверим на слово.

Ну, и где тут повод для стонов? Разве Задорнов не утверждал принародно, что американцы «ну тупые»? Можно ли утверждать, что русские бизнесмены тупее американских, если они умеют строить худшие дороги, а то и вообще их не строить, но за очень большие деньги? Что здесь противоречит рыночной морали? Вот поймаете, тогда и морализируйте: ... кот Васька, вор, кот Васька, плут.

Для кого делалась перестройка социализма в капитализм?

Для российских предпринимателей. Ясно, что любой предприниматель старается за **меньший** объем товара получить как можно **больше** денег. Всемирная и не прекращающаяся инфляция, т.е. рост цен на всё и вся без роста производства, убедительно доказывает, что **ВСЕМ** предпринимателям **мира** в этой жизни ничего не нужно, кроме реализации постоянно убывающего объема товаров по неуклонно растущим ценам.

Где, в какой стране члены редколлегии «Новой газеты» видели, чтобы наступало всеобщее ликование в случае **падения** цен на нефть, или акций на бирже. Российские предприниматели настолько умны, что компенсируют свои потери от падения цен на нефть за счет роста цен на бензин, не говоря уже о росте цен на бензин внутри страны, когда растут мировые цены на нефть. А какие страдальческие вопли раздаются при падении цен на зерно?

Хочется напомнить, что во всемирной истории только при Сталине в СССР цены буквально на **всё** снижались в течение многих лет при очень спокойном отношении трудящихся к этому «горю».

Мир же предпринимателей ликует только тогда, когда котировки растут, т.е. **растут цены** на «ценные бумаги», а вместе с ними и на всё остальное, реальное. Игра «быков» и «медведей» на бирже всегда велась и ведется, в конечном итоге, ради неуклонного роста прибыли и котировок акций. В периоды, когда курсы акций только падают, не играют ни «быки», ни «медведи», а государство в приказном порядке закрывает операционные залы бирж.

При анализе подобных проблем, необходимо исходить, прежде всего, из того, что в РФ с грехом пополам, а то и на девять десятых с грехом, построен свободный **рынок**, за который, не жалея горла своего, боролись и борются все диссиденты, демократы, «черные» риелторы, рейдеры, педофилы и «Новая газета». В результате их победы российский предприниматель получил возможность продавать точно такой товар, как и в США, но не за 6 млн. долл., а за 17,6 млн. долл., т.е. оказалось, что российский предприниматель в три раза рыночнее, умнее, чем, некогда учивший его, американский предприниматель. А если правда, что 1 километр скоростной дороги, построенной в Санкт-Петербурге, продан за 140 млн. долл., то получается, что школа предпринимательства СПб гениальнее Гарварда в 23 раза. Радоваться бы надо, а они не понимают своего счастья.

Доктор наук, Никита, сетует, дескать, сегодня сложилась такая ситуация, что все хотят *«урвать побольше да поскорее»*. А что, разве в мире есть еще кто-то, кроме Никиты, кто хочет урвать поменьше, да помедленнее. Хотят-то все, а урвут только крупные предприниматели и их опричники – чиновники. Показательно, что, согласно публикациям АиФ соответствующих лет, во времена правления Буша-младшего все вторые лица страны получили от хозяев жизни, за оказан-

ные ими услуги, «золотых», именных, привилегированных акций гораздо больше, чем сам Буш.

Согласно современным учебникам, рынком правит закон спроса и предложения. Если покупательский спрос сокращается, то товар продается по снижающимся ценам. Поэтому, естественно, пока предложение предпринимателям, строителям дорог со стороны госбюджета растет, строительство дорог будет дорожать. Конечно, диссидентам, видным российским экономистам и журналистам «Новой газеты» немного обидно, что их нет и уже никогда не будет на этом празднике жизни, но думать и выбирать стезю нужно было раньше. А теперь всё уже «устаканилось» и поэтому сын, падкого на свободу слова, журналиста не может стать олигархом, поскольку у олигарха есть свой сын, падкий на деньги.

Следовательно, дорогая редакция, если вам тоже дороги деньги, в следующий раз берите интервью не у доктора экономических наук, а у простой кухарки. Тем более, что во второй половине своего «плача Ярославны» Никита сам признается, что и чиновникам и ему, доктору, передовые западные дорожные *«технологии известны, а почему дальше этого дело не идет – мне непонятно»*. Взяв интервью у кухарки, вы получите более смачно и житейски убедительный материал, который не нужно будет редактировать и за который не придется платить высокие гонорары, а глубина анализа будет столь же поверхностной. А разницу между гонораром доктора и кухарки, отдел может распределить между сотрудниками вертикали редакционного управления так же, как чиновники распределяют деньги, выделенные на строительство не построенных дорог.

Диссиденты СССР долгое время, как дурни с писаной торбой, носились с идеей разделения властей. Они никогда не объясняли, зачем это им нужно. Просто, как говорил Собчак, во всех цивилизованных странах разделение властей имеет место, «следовательно» и мы, как попугаи, должны разделить власти. Избирателям и большинству некрещеных журналистов тогда показалось, как только власти разделятся, то на чиновников снизойдет цивилизованность. Действительно, снизошла. Чиновники сразу сообразили, что разделение властей есть наиболее надежный путь к ослаблению контроля, к превращению государственной службы в доходную частную лавочку.

Но теперь, после разделения властей, мно-

гие интеллигенты завистливо голосят, что сумасшедшими темпами растет коррупция. А на что рассчитывали? Ведь даже доктору Никите известно, что «победить коррупцию, извести её под корень, конечно, **нельзя**. Даже в развитых странах она колеблется от 3 до 10% ВВП». Но российские чиновники много умнее западных, поскольку их чаевые составляют 50% ВВП, в то время, как их западные коллеги собирают «с гектара» ВВП взяток, в лучшем случае, в 5 раз меньше. Но поскольку объем ВВП и Евросоюза, и США, по оценкам ЦРУ, и Всемирного банка в 7 раз больше ВВП РФ, то получается, что, по общей **массе** денег, проворачивающихся в коррупционных схемах Евросоюза и США, все еще превосходят рыночно-демократическое чиновничество РФ.

Никита обходит молчанием ту часть истины, которая гласит, что коррупцию невозможно победить, но лишь в той части земного сообщества, экономика которого основана на принципах **ЧАСТНОЙ** собственности.

В чем только не обвиняют Северную Корею. Нет обвинений только в коррумпированности тамошних чиновников. Наоборот, те северокорейцы, которые склонны к коррупции, бегут в Южную Корею, где все организовано по понятиям, где даже президентов сажают на много лет за взятки в особо крупных размерах.

Причем, чем более высоких уровней цивилизованности достигает общество, основанное на частной собственности, тем больше ему требуется разделенных властей, чтобы каждая ветвь власти не мешала делать бизнес другим ветвям власти, т.е. депутатам, чиновникам, судьям, назначенным для поддержания именно такой цивилизованности. Всё большее количество охранников цивилизации понимают, что без них рынок рухнет, а потому они имеют моральное право на постоянно растущие подношения, т.е. взятки. Как оказалось, российские ревнители цивилизованности, т.е. гаишники, судьи, чиновники обладают гораздо большим чувством собственной стоимости, чем их западные коллеги. Они требуют от ВВП 50% отката. Западные держиморды цивилизованности удовлетворены 3-10%.

Правда, время от времени, т.е. систематически, СМИ цивилизованного Запада взрываются «негодованием», узнав в очередной раз «сенсацию» о том, что огромные суммы денег, попавшие, например, в избирательный фонд кандидатов в президенты той или иной страны, форми-

ровались аферным способом и расходовались мошенническим образом. Об этом будущие президенты, естественно, даже не подозревали. Такой вывод следует из материалов судебных расследований. Так было с Ельциным (знаменитая коробка из-под «Ксерокса»), с Гельмутом Колем, так было с Бушем-младшим (Энрон), с Саркози, с Обамой... Согласитесь, что если мошенничество в особо крупных размерах и наглых формах происходит под боком у президентов цивилизованных стран, то странно выглядит статистика о 3-10% коррумпированности.

Но, если поверить официальной статистике, в чем причина умеренной корысти западных чиновников? Может быть, это легенда? А, может быть, причина умеренности appetites западных чиновников кроется в их непроходимой тупости, или в природной трусости или во врожденной честности, передающейся в чиновничьих семьях Запада вместе с генами с незапамятных времен? А, может, они уже настолько обожрались, что не знают, на что ещё можно потратить взятки? Российские экономисты и правозащитники просто умиляются этой цифрой: «всего-то» 3-10%, но в причинах предпочитают не копаться. Дескать, западные чиновники цивилизованные, а потому берут, но мало, в то время, как российские чиновники 130 национальностей берут, на зависть, много, т.е. не цивилизованно. Иными словами, весь пафос статьи в «Новой газете» сводится к принципу кота Леопольда: ребята, воруйте, как в цивилизованных странах, и тогда не о чем будет писать.

Может быть, в цивилизованных странах так хорошо поставлен учет, что, действительно, нет возможности скрыть незаконные доходы, более чем на 3-10% от ВВП или, наоборот, система так надежно управляет журналистикой и статистикой, что достоянием гласности становятся лишь 3-10% сумм коррупционных операций. Видимо, коррупционные доходы выше привычных 3-10% позволяют выплачивать журналистам, аналитикам и налоговой полиции такие гонорары, что они будут молчать на эту тему во всех цивилизованных странах надежнее, чем партизаны в белорусских лесах. Иначе невозможно объяснить, почему, практически каждое десятилетие, именно цивилизованный Запад погружает мировую экономику в глубочайший кризис и длительную рецессию, а процент официальной коррумпированности в цивилизованных странах остается поразительно низким, несмотря на **многостороннюю** милитаристскую, работоторговую, колониальную, гангстерскую, расистскую, фашист-

тскую, мафиозную ментальность населения самых цивилизованных стран мира. Ведь если хорошенько «потереть» биографии большинства западных миллиардеров, то в каждом из них обязательно найдется пра-пра-пират Морган или пра-пра-тиран Нерон.

Могут ли кризисы возникать от большого ума, на почве высокой честности, совершенной статистики и открытости западной журналистики? Нет, не могут. Массовые банкротства, многомиллиардные мошенничества, финансовые кризисы могут **систематически** возникать лишь в том обществе, в котором массовая некомпетентность дипломированной части населения является лучшим навозом для системных мошенников, прохвостов, взяточников, и других протоканалей мирового, транснационального масштаба.

Никита пишет, что положение с отчетностью по строительству дорог *«доказывает несостоятельность российской статистики в этой области»*. Кто бы спорил. Какое глубокомыслие. Можно подумать, что российские статистические центры не учатся у специалистов статистики и мастеров бухгалтерских мистификаций Запада. Может быть, блеск западной статистической школы доказан длящимся вот уже три года экономическим кризисом? Или славу западной статистики составляют лживые отчеты банковских и аудиторских проверок, релизы рейтинговых компаний, «случайно» не усмотревших вовремя банкротства компаний «Вордком», «Энрон», «Пармалат», ипотечных кредитных организаций США, не оценивших вовремя и по достоинству плачевное состояние рынка деривативов, не предвидевших крушение пирамиды имени Медофа или пятимиллиардного промаха «Сосьете женераль»?

Рыночная экономика, как известно, в качестве важной предпосылки к успеху, рассматривает, прежде всего, принцип коммерческой **тайны**. Можно ли надеяться, что, в условиях господства коммерческой тайны, статистика Запада способна сколь-нибудь адекватно отразить истинное положение вещей? Потому и разрабатываются умопомрачительной сложности системы расчета ВВП, что частная собственность предполагает высокую степень закрытости от чужих глаз. Старательно насаждаемая секретность на фирмах Запада лишь доказывает, что российский рынок самый рыночный, самый натуральный. В нём практически все решается с минимальным участием государства, общества, журналистики, науки, статистики. Всё в нем про-

исходит так, как... происходит, т.е. как в анекдоте про неторопливый «тяп – ляп, тяп – ляп», переходящий в стремительный «тяпляпяпяпя».

Ни в одной стране рыночного мира предприниматель не свободен в такой же степени, как в демократической РФ. Попробуйте, например, определить, сколько, кому и за сколько российские предприниматели продают леса, где проходят основные дороги для провоза леса через границу в Китай? А как российские предприниматели организовали продажу крабов и других морепродуктов налево? А ведь и левый лес, и левые крабы продается баснословными объемами по спекулятивно заниженным ценам... цивилизованным западным фирмам с «образцово поставленной статистикой». Уже много лет правоохранительные органы РФ пытаются выяснить, сколько нефти продал беспощинно Ходорковский, и не могут найти западных чистоплюев, хранителей западной нравственности, которые её покупали. Ну, разве найдешь на Западе людей, которые могут по дешевке купить нефть, не содержащую в своей цене налоговых сборов. Разве найдешь в демократической РФ таможенников, которые могут нанести РФ такой налоговый урон.

Таким образом, предприниматели цивилизованных стран тоже не лыком шиты. Исключительно для удобства анализа представим, что в развитых странах коррупция составляет не 3%, а нормальные деловые 10% от ВВП, как и при партнерстве в бизнесе. Тогда получается, что только по статье «коррупция в сфере дорожного строительства» чиновники цивилизованного мира положили в свой карман в ЕЭС 2,2 млрд. долл., в США 1,1 млрд. долл., а в Китае, где за это расстреливают, 1,4 млрд. долл. К моему удовольствию, после того, как я рассчитал по своей методике величину общего «отката» в Китае, в интернете мне на глаза попало сообщение, что от 14.08.2010 12:18, что **«Нелегальный доход бизнесменов КНР составляет \$1,4 трлн. долл.»**

Самые состоятельные люди Китая, возможно, скрывают от властей страны порядка \$1,4 трлн. По данным источника, именно данной сумме равны нелегальные доходы китайских олигархов. «Reuters». Символично, что эта цифра совпадает с предполагаемой мной суммой коррупционности китайских чиновников в области дорожного строительства.

Но здесь опять можно поздравить российских чиновников: если верить информации, что километр дороги с твердым покрытием стоил в 2009г., в среднем, 17,6 млн. долл., то получает-

ся, что кто-то оплатил строителям виртуальных 23 000 км более 400 млрд. долл., что при 50% коррупции дало доход молодым, начинающим российским **чиновникам** в 200 млрд. долл. Ведь если бы в отчетности не появились 23 000 км, нельзя было списать 400 млрд. долл. А теперь представьте уровень рентабельности российского дорожного бизнеса, если эти 23 000 км российских дорог, как предполагает Кричевский, не построены, т.е. никаких издержек российский бизнес не понес **вообще**, но, тоже, получил за виртуальные дороги (после выплаты отката) более 200 млрд. долл. И это при том, что в 2008 году на строительство дорог государством было выделено всего 9,5 млрд. долл., а в 2010 г. только 7 млрд. долл. Вопрос, кто же платил за 23 000 км дорог по 17,6 млн. долл. за каждый километр? Получается, чем меньше страна объективно строит дорог, тем большую прибыль получают чиновники и предприниматели с большой дороги.

Способны ли президент и премьер РФ, несмотря на свою молодость и суетливость, проверить, где пролегают эти 23 000 км дорог? Дело облегчается тем, что протяженность России с Запада на Восток всего 10 000 км, а с Севера на Юг всего 4 000 км. Т.е., с помощью спутников президент, конечно, мог бы обнаружить эти новые дороги. Они ему должны были просто броситься в глаза, ведь эти **новые** дороги **ДВАЖДЫ** должны были пронзить всю Россию с Запада на Восток и ещё **одна**, «брошенная стрелой», от Питера до Сочи. Но, возможно, что спутниковая группировка РФ развешана в космосе точно так, как камеры слежения в Москве, т.е. виртуально, в отчетах. А деньги? А деньги реально поделены между пацанами по понятиям, т.е. поровну между предприимчивыми чиновниками и бездеятельными предпринимателями.

Таким образом, можно утверждать, что ни «Новая газета», ни Никита, не ответили на по-

ставленный в начале статьи вопрос, ПОЧЕМУ.

Ну, и слава богу. Хоть живыми останутся. А то ведь журналист Дима Холодов попытался проникнуть в тайны предпринимателей оружейного бизнеса. Журналист Влад Листьев попытался узнать тайну распределения сумм, полученных за рекламу на канале. Политковская попыталась проникнуть в чьи-то тайны... А редакция «Новой газеты» предложила Никите разъяснить читателям, кому достаются суммы в 400 млрд. долл. за непроданную работу. Сам-то Никита понял, что из него делают живца?

Легко догадаться, о чем подумали некото-

рые чиновники и предприниматели, когда за утренним кофе открыли «Новую газету» №77, в надежде в очередной раз полюбоваться плевками в адрес президентов, премьер-министров, единорогов, кому-то, Сталина, Лукашенко, и... похолодели, когда поняли, что целый доктор экономических наук хочет их принародно уговорить, во-первых, строить дороги хорошо, а во-вторых, брать за километр столько же, сколько берут тупые американские предприниматели и, в третьих, камикадзе-Никита предложил способ реального удешевления километра дорожного полотна. Во времена Сталина, за такое предложение Никита получил бы Ленинскую премию, а во времена рыночной демократии его, непременно, закатают в асфальтобетон, попутно обанкротив все предприятия, выпускающие предварительно напряженные железобетонные плиты. Не удивлюсь, если в следующем номере «Но-

вой газеты» появится статья директора какого-нибудь домостроительного комбината о том, что их плиты не годятся для закладки в дорожное полотно, ибо директора хорошо понимают, что за внедрение их плит в чужую епархию, по законам рыночной экономики, всех «детей лейтенанта Шмидта», нарушителей конвенции, закатывают в асфальт.

Познакомившись с несуразицами, опубликованными в «Новой газете», мы вынуждены отвечать на вопрос ПОЧЕМУ и объяснять нашему читателю, что главная причина всех воровских явлений и устойчивых тенденций их роста кроется в природе, в сущности самой **рыночной** экономики, основанной на принципе **частной** собственности. Если бы демократических рыночных журналистов и Никиту интересовала **истина**, а не только гонорар, то они вынуждены были бы признать, что ровно в той мере, в какой в России утверждалась **рыночная** экономика, и все основные материальные блага превращались в **частную** собственность, **росли** и масштабы взяточничества, проституированности народа и властей, **развивались** мошенничество, политический, религиозный, криминальный терроризм и т.д. Это при Сталине, если журналисты разоблачали взяточников, то министра-взяточника ставили к стенке. Сегодня за экономические преступления даже сажать не будут. Сажать будут тех, кто мелкими взятками, позорящими рыночную цивилизацию своими нано-размерами, не может обеспечить должного «отката» всем ветвям и вертикалям демократической власти, а не в меру гордых журналистов ждет судьба Холодова, Листьева, Гонгадзе, Пола Хлебникова, Политковской, Эстемировой, Садулаевой...

Однако есть и другой ответ на вопрос: ПОЧЕМУ в рыночной демократической РФ плохие дороги, а в цивилизованных странах дороги хорошие?

Для чего древнему Риму, пионеру в деле цивилизованности и дорожного строительства, нужны были дороги огромной протяженности? Прежде всего, если не исключительно, для осуществления рабовладельческой имперской политики. Империя оперативно подавляла любую попытку покоренных народов избавиться от власти рабовладельцев.

Для чего нужны были дороги Рузвельту? Чтобы спасти предпринимателей США в годы Великой депрессии. Эту политику по достоинству оценил Гитлер. Для чего нужны были дороги Гитлеру? Во-первых, для компенсации идиотского устройства рыночной экономики, которая свои-

ми кризисами и рационализацией производства делает излишними... живых людей, которых позднее можно превратить в пушечное мясо. А так, и стратегические автобаны построены, и пушечное мясо не околело от голода, да ещё и осталось благодарно Гитлеру, не давшему им окопаться от голода, чтобы они... окопели от голода под Сталинградом. Во-вторых, дороги нужны были Гитлеру и немецким предпринимателям для осуществления своих рабовладельческих походов на Запад и на Восток. Не исключено, что если бы мировое сообщество не позволило Гитлеру строить стратегические дороги, то не было бы и второй мировой войны, и 6 000 000 евреев не погибли в концлагерях.

Историки до сих пор спорят о причинах победы СССР в ВОВ. Некоторые историки и практики военной стратегии утверждают, что фашисты проиграли войну потому, что в СССР не было хороших шоссейных дорог с твердым покрытием. Причем, несмотря на то, что СССР победил не кого-нибудь, а именно фашистов, платные историки и журналисты, в том числе и еврейской национальности, относят плохо развитую дорожную сеть не к достоинству, а к недостатку социализма и, в связи с этим, презирают социализм. Дескать, отсталость победила фашистскую всеевропейскую цивилизованность. Фу на ваш социализм! Причем, при плохой, с рыночной точки зрения, сети шоссейных дорог, СССР имел устойчивые и **самые** высокие в мире темпы реального развития ВСЕХ отраслей социалистической экономики в 30-е годы, а покрытый сетью прекрасных шоссейных дорог рыночный цивилизованный мир переживал многолетнюю экономическую депрессию.

Но необходимо заметить: другие историки и практики военной стратегии отмечают, что, с чисто технократической точки зрения, СССР выиграл войну благодаря отлично развитой, для того времени, сети **железных дорог**, причем с сохранением отличной от Европы колеи, что тоже не позволяло гитлеровцам стремительно продвигаться вглубь территории СССР.

Дело в том, что централизованная плановая система способна избавиться себя от нерациональных перевозок и, следовательно, в отличие от рыночных транспортных фирм, организовать централизованную логистическую систему в масштабах всей страны, скоординировав все перевозки по времени, по подвижному составу, по погрузочно-разгрузочным и складским мощностям. Хаотическая рыночная экономика требу-

ет хаотически развитой сети шоссейных дорог, пожирающей гигантские пространства плодородных земель, для удовлетворения непредсказуемых и бессмысленных перемещений товаров, финансов, услуг и рабочей силы, что и порождает систематические экономические кризисы.

Парадоксально, но до самой победы рыночной экономики в СССР, при самом отвратительном в мире состоянии дорожной сети, СССР практически не знал, что такое многокилометровые дорожные пробки. Все годы соревнования социализма с капитализмом многокилометровыми пробками и огромными жертвами дорожно-транспортных происшествий славилась именно цивилизованные страны, покрытые сетью столь же качественных, сколь и бессмысленных дорог.

Могут сказать, что СССР не нужны были хорошие дороги, потому, что население владело очень скромным парком легковых машин со слабыми двигателями. А вот Европе и США, поскольку там давно уже имеется огромное количество легковых машин с мощными двигателями, нужны прекрасные дороги, чтобы эти мощные автомобили... часами стояли в многокилометровых пробках и вносили определяющий вклад в дело возникновения катастрофических рецессий, гигантских неустоек за опоздания, в дело возникновения «парникового эффекта», очередного всемирного потопа, грандиозных свалок, массового дорожного травматизма и смертности, распространения раковых заболеваний, психопатий, инфарктов и инсультов.

Нужны ли были нормальным людям в СССР личные автомобили, если городской, практически бесплатный, транспорт работал все эффективнее, пятикопеечное метро строилось во всех крупных городах, неуклонно повышалась эффективность пригородного сообщения для дачников при неизменной оплате за проезд. «Аэрофлот» СССР, за неизменную плату, перевозил более 120 миллионов человек в год, что составляло более трети населения страны. Сегодня все российские авиакомпании перевозят чуть больше 20 млн. пассажиров. Пассажирские железнодорожные перевозки в СССР уже к 70-м годам превосходили аналогичные показатели развитых стран Запада.

Нужны ли были, с объективной точки зрения, нормальным советским людям свои «виллы», т.е. идиотское торчание «задом вверх» между своими грядками, если в СССР двадцатидневное пребывание в Домах отдыха, размещенных по всей стране, членам профсоюза обходи-

лось практически бесплатно при полном «пансионе». Советские детские пионерские лагеря, не знавшие педофилии, были расположены в лучших курортных местах СССР, позволяли самым средним семьям за символическую плату обеспечить своим школьникам по два сезона летнего отдыха, без массовых отравлений, массовых драк.

Парк грузового и пассажирского «такси» удовлетворял, за очень умеренную плату, потребности советских граждан во всех внутригородских перевозках. Автомобиль с «шашечками» не являлся ни предметом роскоши, ни авральным средством передвижения, ни средством развития проституции. Такси можно было поймать в течение нескольких минут в любом из десятков городов, в которых мне довелось пожить при социализме. Т.е. до Хрущева в СССР не существовало никакой практической необходимости ни в «виллах», ни в личных «авто». Не существует такой необходимости объективно и сегодня, как не существовало никакой необходимости брать «ваучеры», покупать билеты МММ, вкладывать деньги в частные пенсионные фонды, приватизировать квартиры. Но дуракам закон не писан.

Многие люди только к концу своей бесплодной жизни поймут, как много драгоценного времени жизни они провели за рулем, бессмысленно передвигаясь из точки А в точки В, С, D и т.д., (даже если это было передвижение из банка на биржу). Они уже разучились мечтать о вечном, мудром, светлом, возвышенном. Наяву воруя, обманывают, чтобы приобрести ещё более «навороченную» тачку, «закадрить клёвую телку», поставить крутую противоугонную систему, лебезить перед ненавистным гаишником, автомехаником и страхователем.

В СССР в сталинский период предпринималась попытка решить научно проблему совершенствования условий жизни и развития **каждого** индивида, а не тиражировать те или иные «достижения» рыночной цивилизации. Но это очень обширная и сложная проблема, которую бесполезно разьяснять большинству современных людей, даже тем, кто сегодня состоит в «левых» партиях, поскольку её невозможно разьяснить «накоротке».

Что нужно человеку разумному для счастья в его одной единожды данной жизни – вопрос, давно получивший научный ответ в теории. Но подавляющее большинство людей не читают ничего, кроме детективов и биржевых отчетов. Иногда, очень редко, отдельные предприниматели совершенно случайно натываются на пра-

вильный ответ. И, найдя этот ответ, первое, что они делают, это покидают сферу бизнеса. Основная же масса предпринимателей, услышав вопрос: «Кошелёк или жизнь!», твердо выбирают кошелёк...

Сегодняшняя ментальность большинства людей такова, что для них главной целью жизни является – переплюнуть соседа, пережрать Запад, купить квартиру, гектар земли, построить на нём «виллу», подложить под свой зад «Мерседес», на худой конец «Ауди» и..., с гордостью торчать в пробке, поглядывая свысока на пассажиров троллейбуса, при этом проклинать цены на бензин, техобслуживание, качество дорог, гаишников, угонщиков, чайников, и, тем не менее, считать, что «жизнь удалась», что они живут так же умно и модно, как все, кто живет умно и модно, но только в бронезилете, за бронедверью, в сопровождении обожаемого телохранителя и знной «жены», с которой заключен брачный контракт. Какая прелесть!

Ровно в той мере, в какой сегодня бесполезно убеждать «подсевшего» уже курильщика, алкоголика, наркомана, вора, взяточника, педофила в пагубности их пристрастия, в той же мере бесполезно убеждать современных обывателей в идиотизме их современных жизненных принципов, подсмотренных на цивилизованном Западе. Сегодня, при разработке стратегии дальнейшего очеловечивания прямоходящих млекопитающих, приходится учитывать два возможных варианта события.

Первый – это воспитательное воздействие третьей мировой войны (для развязывания которой в цивилизованных странах уже практически всё готово, в том числе и дороги), которая способна пробудить в выживших людях необходимость двигаться **принципиально иным** путем, заниматься совершенно **иным** «дорожным строительством», не сводящимся к качеству асфальтобетонного покрытия и количеству полос, ведущих в Лас-Вегас.

Второй – это терпеливая, напряженная, добросовестная научная работа философов, сродни той, которая сегодня проводится отдельными учеными в поисках средства против, например, рака или СПИДа. Без парадности, без

спешки, без меркантильных, спекулятивных соображений. Не за деньги, а из понимания, что мир людей не всегда так бессмысленно катился по хорошим дорогам, ведущим к глобальному кризису.

Или философы убедят людей в идиотизме современных принципов цивилизации, или людей заставит задуматься над этим третья мировая война, если только на развалинах современной цивилизации буду ползать не одни лишь тараканы.

Заключение или ещё одна причина

65 лет тому назад для СССР закончилась Великая Отечественная война. А начиналась она с того, что фашистская Европа, т.е. Австрия, Болгария, Венгрия, Германия, Италия, Испания, Словакия, Финляндия, поощряемые и финансируемые олигархами и правительством США, утром 22 июня 1941 года начали бомбардировку дорог СССР. Наступающие войска гусеницами своих танков **уничтожили** практически все **дороги** на территории северно-европейской части СССР и застряли в грязи под Москвой. Весной 1942 года фашистская орда гусеницами своих танков **уничтожила** все **дороги** южно-европейской части СССР и застряла в грязи перед Сталинградом. Разбитая под Сталинградом, фашистская орда покатила назад в Берлин, гусеницами своих танков еще раз вдрызг **разбив** те места, по которым в СССР пролегли **дороги**, не считая мостов и тех зон, которые подлежали опустыниванию в рамках плана «Выжженная земля». Цивилизованными европейцами было уничтожено 27 000 000 миллионов граждан, 7 000 городов, 70 000 деревень и, как минимум, **дважды** разрушены все **дороги** и мосты, соединявшие эти населенные пункты. И после этого цивилизованная Европа, мучимая непреходящей скукой и тупоумием, едет на своих личных авто по дорогам России и гордится тем, что смогла так основательно изуродовать все её дороги, что даже рыночная демократия за двадцать лет не смогла их восстановить.

Июль 2010

КРИТИКА

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГРАЖДАНИНУ ФЕРБЕРОВУ

Александр ЛБОВ

В начале официальной переписки обычно принято ставить слово «уважаемый». Однако, как я не старался, я никак не мог начать письмо с фразы «уважаемый Илья Львович», по той простой причине, что не испытываю к вам никакого, даже формального уважения, тем более после вашего последнего выступления против журнала «Прорыв» в статье «А караван идет вперед»¹ от 19.05.2010. С вашей легкой руки читатели подумают, что расшифровывать аббревиатуру РКРП теперь следует как Российский Караван Революционных Погонял. Илья Львович, ну нельзя, ради намека читателям, что прорывцы лают на ваш караван как собаки, сравнивать **авангардную**, по идее, вашу партию научного мировоззрения с караваном верблюдов, тупо и безразлично следующих за погонщиком. С таким погонщиком ваши «верблюды» обречены ходить по порочному кругу. Взяли бы да, просто, обозвали нас собаками. Ведь вы это хотели сделать? А вы, как всегда, вместо того, чтобы поступить прямо, спрятались за спиной древнего азиатского фольклора. Я думаю, что вы так и не поняли, что, прозрачно намекнув нам о лающих собаках, вы однозначно обозвали своих партийцев верблюдами. Если бы я готовил статью в «Прорыв» на аналогичную тему, то назвал бы её прямо: «Собаки лают, а «Прорыв» соединяет рабочее движение с наукой». И обошлись бы без верблюдов.

Серафимович, например, называл людей, приведенных в движение коммунистами – Же-

лезным потоком. А вы – караваном. Это что, оговорочка по Фрейду?

Я повидал всяких оппонентов журнала – одни из них более, другие менее изощренные, однако столь откровенных глупостей, которые вы высказали в вашей статье, гражданин «член Политсовета ЦК РОТ-фронта», пожалуй, со стороны членов РКРП-РПК, я ещё не встречал.

Противника можно уважать, если он искренне и добросовестно отстаивает свои убеждения, однако в вашей писульке не видно ни добросовестности, ни искренности, ни сколь-нибудь серьезной аргументации. Вот вы пишете:

«В последнее время на сайтах различных троцкистских групп, а также на форумах других сайтов участились нападки на практическую политику нашей партии, в особенности много атак на действия, связанные с РОТ ФРОНТОМ. Отличаются в этом хоре несколько мелких сектантских группок, таких как МГРВ, «Рабочая борьба», «За рабочую власть», «Прорыв»...». А ниже добавляете: «Внимательный читатель, отслеживающий политические сайты и другие материалы, давно понял, что корень наших противоречий почти со всеми этими группками – их оголтелый антисталинизм.»

Илья Львович, если бы вы были подростком лет 17, то вполне возможно, что такое ви-

1. <http://rkrp-rpk.ru/index.php?action=articles&func=one&id=800>

дение обстановки можно было бы оправдать какими-то причинами (малый возраст, трудное детство и т.д.), однако человеку пенсионного возраста, члену ЦК двух политических организаций не разбираться в разнице между журналом «Прорыв» и троцкистами-антисталинистами, мягко говоря, непростительно. Вы ведь, надеюсь, вместо сливок в кофе не добавляете клей БФ? Или все-таки добавляете? Так почему же вы ляпаете такие потрясающе неадекватные фразы? Спрашивается, чем вы можете руководить, если вы не знаете элементарных вещей, известных самому отсталому члену РКП-РПК? Или вас избирали в ЦК, чтобы вы смешали население? Конечно, от РКП-РПК в ее нынешнем состоянии можно всего ожидать, но должность штатного клоуна в ЦК пока еще не ввели. Или ввели, а мы не в курсе?

Но может, на вас нахлынуло откровение, и вы можете реально показать, в чем конкретно проявляется «оголтелый антисталинизм» журнала «Прорыв». Возьмите предпоследний номер журнала – посмотрите, например, на мою статью – вы серьезно считаете, что я цитирую Сталина против Новикова с целью опорочить идеи Сталина? Или возьмите приложение к журналу – «Исторический сборник №1», неужели публикуемые документы говорят против сталинизма? Или, например, статья О.Б.Петровой «Ленинградское дело», которая вышла в 2005 году? Она тоже – продукт «оголтелого антисталинизма»? Ай-яй-яй, Илья Львович, спрашивается, что же вы ранее в партии мочалку-то жевали? С 2002 года оголтелые антисталинисты, по вашему мнению, в партии вели свою работу, а вы молчали про случаи злостного антисталинизма, и лишь с выходом нас из партии решили разоблачить журнал «Прорыв». Мы вас что, запугивали? Подкупали? Не давали ходу административным ресурсом? Полноте, ваша карьера шла в гору – вы занимали руководящие посты, избирались в ЦК, кто ж мешал вам открыть партии истину про гнездо «антисталинистов»?

Никто вам не мешал – просто вы, очевидно, понимали, что навесить ярлык «антисталинистов» на журнал у вас не получится по причине полного несоответствия его с действительностью. Но что же случилось, что вы осмелели и, наконец, открыли глаза читателю, ссылаясь на «внимательного читателя»? Я могу попытаться

объяснить. Я вас знаю относительно давно – с 1998 года, и все эти годы знакомства показали, что вы никогда не отличались принципиальностью. Ваши внутривнутрипартийные действия всегда были откровенно двурушнические – например, в борьбе МК против Губкина, Гунько, Гусева, Былевского вы, будучи членом МКК, услужливо бегали «меж двор», пытаетесь угодить сразу всем. Дальнейшие ваши действия были точь-в-точь такими же – в любом внутривнутрипартийном конфликте, в любой дискуссии вы всегда старательно избегали формулировки своей позиции, или же формулировали ее таким образом, чтобы ее можно было повернуть то туда, то сюда, трактовать двояко, всем раздавали обещания направо и налево, но выполняли половинчато. Для человека, не имеющего никаких принципов и непременно желающего сделать карьеру, пусть в тощей и убогой партии, эта позиция весьма удобная, однако чреватая тем, что это не может длиться долго. Мы сохраняли с вами относительно хорошие отношения достаточно длительное время. Однако, в конце концов, все более-менее принципиальные люди в партии от вас отвернулись, поняв, что вы как товарищ совершенно ненадежны, и вам осталось только одно – якшаться с беспринципными крючковскими троцкистами из РПК, которые увидели в вас родственную душу, и в их среде вы получили полное понимание и признание. Потому вы много лет благосклонно наблюдали, как растет и ширится в МО РКП-РПК идейное влияние троцкистов. Мало того, вы этому росту открыто и деятельно способствовали. Или я что-то пропустил, и вы активно выступали в защиту сталинизма против Крючкова и Новикова? Может быть, вы назовете **ваши** статьи против троцкизма в РКП-РПК? Не назовете, потому что ваши выступления против троцкизма (равно как и этот глупый пасквиль, послуживший поводом для обращения к вам) носят характер голой риторики. Понося на словах антисталинизм, вы сознательно не замечаете в своем глазу бревнышка – а конкретно, того факта, что вы активно способствовали проникновению антисталинизма в РКП-РПК. Или это я голосовал на конференциях за Крючкова? Это я выбирал Новикова главным московским идеологом? Это я организовывал совместные митинги с троцкистской РРП на Автозаводской? Вы, Илья Льво-

вич, и ваш большой друг и соратник Саша Батов. Или это я организовывал «заседания Политклубов», на которых антисталинисты из РРП, РПК, РКП-КПСС, разного рода «марксистских платформ» резво обвиняли Сталина во всяческих грехах? Опять-таки вы это делали – тому есть стенограммы, вы их опрометчиво публикуете на сайте РКРП-РПК, каждый может убедиться. Это не я предлагал ходить учиться у антисталиниста Бузгалина на семинары. Или стенограмма врет, и вы активно протестовали против этого предложения? Не протестовали – стенограммы этих заседаний редактируете тоже вы, и имеете достаточно полномочий в партии для выражения протеста, если вас оклеветали. Даже если вы в глубине души субъективно и морщились от откровенных нападок на Сталина в аших друзей по «революционным платформам» и «революционным стратегиям борьбы», то вы никак не подавали виду, чтобы не потерять их дружбы и расположения.

Теперь, когда огонь критики за яക്ഷание с троцкистами перекинулся непосредственно на вас, и шапка на вас загорелась, вы с наглостью записного троцкиста, как и положено верному ученику Троцкого, кричите «Держи вора!» Что ж, вы с этим войдете, пожалуй, в историю. Только не в историю с большой буквы. Ваше опрометчивое обвинение журнала «Прорыв» в антисталинизме в кратчайшие сроки стало анекдотом, а вы – посмешищем среди всех людей, кто хоть раз читал наш журнал.

Потому что редакция журнала «Прорыв»

считала и считает, что

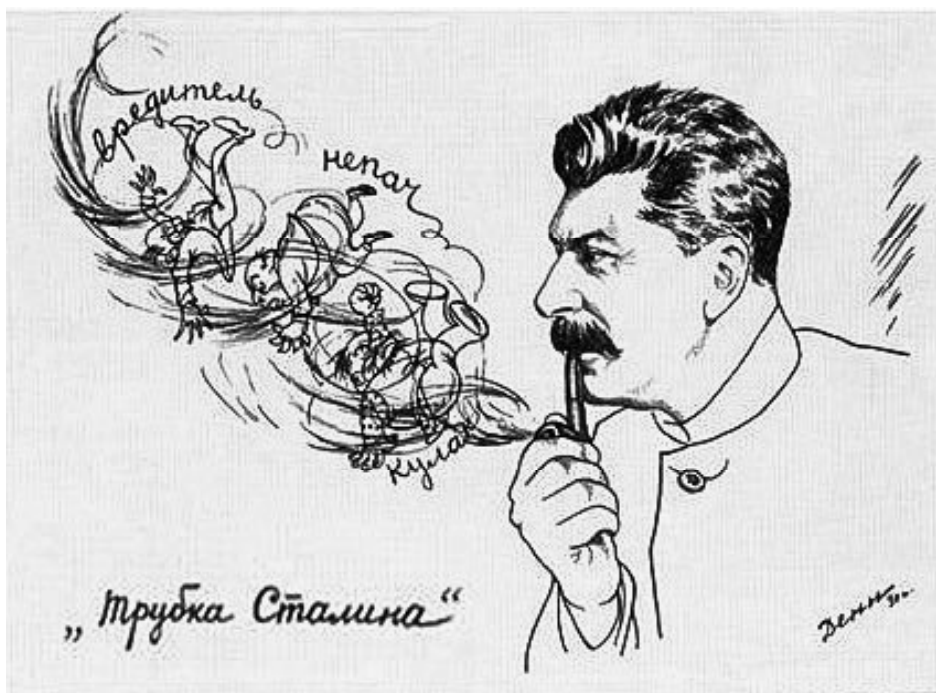
- Сталин был одним из наиболее выдающихся марксистов, классиком марксизма;
- основанная на научном марксистском методе, его практическая деятельность, в целом, была победоносной и верной;
- он внес существенный вклад в теорию марксизма, в том числе в философию, заложил основы теории общества и экономической модели первой фазы коммунизма, марксистски осмыслил практику построения социализма, пути и методы построения коммунистического общества;
- все «антисталинистские» идейные течения мы считаем ненаучными и решительно отказываем им в праве претендовать на марксизм.

Однако вы, Илья Львович, в пылу апологетики «РОТ-фронта» исказили не только нашу позицию относительно теоретического и практического наследия Сталина, вы исказили и

нашу позицию по отношению к «РОТ-фронту». Вы пишете:

«Тут и кликушеские прорицания о неизбежном провале этой «затеи». Тут и острая критика самой идеи. И тут же горестные сетования на то, что Тюлькин «изгадил» такую хорошую идею подключением к ней АВН.»

Бесполезно напоминать вам о том, что врать нехорошо. Где и когда мы утверждали, что это «хорошая идея»? Редакция считает, что появление «Р-фронта» в его современном виде есть закономерное следствие деградации левого движения, его практической и идеологической им-

потенции, которая есть, в свою очередь, следствие провала всех собравшихся организаций, прежде всего, в идеологической работе. «РОТ-Фронт», который вам так мил, мы считаем попросту формой **ЛИКВИДАЦИИ** РКРП-РПК как самостоятельной и сколь-нибудь организованной политической силы, окончательное оформление того идейного бардака и оппортунизма, который в ней процветал. Оппортунистическим тенденциям стало тесно в рамках партии, и они их «расширили». Вся эта возня с «объединениями» - это попытка замаскировать **БАНКРОТСТВО** РКРП-РПК в деле агитационно-пропагандистской работы. РКРП-РПК не сумела стать партией ленинского типа, и стала партией беспринципных политиканов, проходным двором, открывшим свои двери для маргинальной политизированной публики. Никто не говорит о том, плоха или хороша похоронная команда, которая пытается закопать труп, плохи те причины, которые сделали из живого организма труп. А причины, убившие партию – это **НЕВЕЖЕСТВО** и **КОМЧВАНСТАВО**, именно с ним мы и считаем необходимым бороться, а вовсе не с идеей позаседать в одном президиуме с Удальцовым и Мухиным. Если вам нравятся – да «за ради бога».

Только вот не надо обманывать людей (а тем более, обманываться самим). На кого, на каких идиотов, скажите, рассчитана ваша риторика о том, что «РОТ-фронт» «увеличивает вашу силу»? Тем более, как вы пишете, «уже увеличивает». Ведь у людей есть глаза и уши – можно было видеть вашу «увеличенную силу» на митингах и шествиях 23 февраля и 1-9 мая. Никакой существенной разницы между тем, что было до этого, не замечено, если не считать антисемитских разглагольствований ваших друзей из АВН про «жидов». Это вы считаете «увеличением силы»? Набрать горстку жидоедов в вашу колонну? А сильно ли увеличилось влияние «Трудовой России»? Насколько мне известно, тираж продолжает падать. Насколько качественней стала пресса? Не стала, от мухинских и барановских бредней более-менее сознательные рабочие и интеллигенты плюются.

Вы пишете:

«Участие – причём, активнейшее участие – в РОТ ФРОНТЕ классовых

профсоюзов, привлечение к его работе наиболее боевых рабочих активистов – это же и есть реальные шаги к организации рабочего движения, организации рабочих в класс для себя.»

- и опять, выставляете себя на посмешище со своим профсоюзным фетишизмом. Каждый, кто хоть немного интересуется «РОТ-фронтом», знает, что профсоюзы, которые приняли в нем «активнейшее участие», можно пересчитать по пальцам одной руки, а людей в них – раз-два и обчелся. Между тем, давно разочаровавшаяся в профсоюзах подавляющая масса рабочих никак вас не интересуется. Вы хотите «усилить» партию микроскопическими профсоюзными группками, игнорируя непрофсоюзные массы рабочих, и имеете наглость обвинять кого-то в сектантстве! Партийные активисты безрезультатно носятся, как дурни со ступой, с одними и теми же немногочисленными людьми ГОДАМИ, например, об МПРА уже третий год идет разговор, а воз и ныне там. Никак не хотят профсоюзники вступать в партию и заниматься коммунистической пропагандой. Этманов, видя, как подлизывают ему такие «партийцы», использует эту структуру как источник средств для своей деятельности, СУГУБО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, не первый год использует, и «РОТ-Фронт» для него есть форма использования партийных ресурсов для своих профсоюзных делишек. Каким конкретно образом и что конкретно он «усиливает», непонятно – пресса РКРП-РПК как не распространялась, так и не распространяется. Идеологических кадров как не было, так и нет. Вы гордитесь тем, что публикуете профсоюзные материалы – но на самом деле вы превращаете прессу в унылое подражание органам ВЦСПС – «там побастовали, там побастовали, там побастовали, бастуйте за зарплату, будет вам счастье» - из номера в номер «информационные» материалы, не дающие рабочему никакой пищи для ума.

Считать своего читателя за идиота, который купится на ваши декларации о вашей любви к рабочим, мягко говоря, неумно. Рабочие ждут от коммунистов не историй о том, как где-то побастовали и выбили зарплату (кадровый рабочий таких историй сам рассказать может достаточно) и не изъявлений своей преданности профсоюзной борьбе, а ждет от них ответа на вопрос «что делать». Конкретного и предмет-

ного. И что пишете вы? *«Объединение в широком Трудовом Фронте различных протестных сил в разы увеличивает и силу наших протестных акций»*. И все? Ну, увеличили силу протестных акций, а дальше – спросит вас рабочий? А дальше «РОТ-Фронт» никаких пояснений не дает, потому что политическим мертвецам не до светлого будущего. Во имя чего протест? Против чего протест? Что будет после «сильного протеста»? Каким, конкретно, образом «усиленный протест» решит проблемы рабочих? Гадай, как знаешь. Логично, что вы в своей цидулке не смогли ничем конкретным похвастаться, что «уже усилило». Вы пишете:

«На нашем фоне уже совсем не видны потуги микроскопических, пусть и крикливых групп».

Извините, а что, ваши потуги так видны? Какой там фон – митинг РКРП-РПК 23 февраля собрал около 100 человек. Это серьезный фон? Не смешите, ах да, забыл, должность у вас такая – смешить.

Вы ведь не считаете серьезно, что пролетарии рвутся поучаствовать в ваших митингах и шествиях и, узнав, что вы объединились с такими гигантами мысли, как Мухин или Удальцов, массово вступают в те самые «классовые профсоюзы» и РКРП-РПК? Не рвутся пролетарии. На 1 и 9 мая все те же люди, легко узнаваемые по маргинальному виду, с теми же знаменами, в окружении новых друзей с имперскими флагами. Будьте последовательны – коль вы

рапортуете об успехах, так предъявите их. Впрочем, не сомневаюсь, что вы бы их предъявили, коль скоро «РОТ-Фронт» усиливал бы коммунистическое движение. Но постольку поскольку это лишь попытка горе-музыкантов сесть в другой последовательности, то о каких успехах может идти речь? Вы друзья, как ни садитесь, все в музыканты не годитесь – ни по отдельности, ни вместе.

Впрочем, ждать от вас какой-то последовательности совершенно глупо. Обрушившись с критикой на антисталинистов, вы тут же призываете их с вами... объединяться:

«И если бы те самые «непримиримые» борцы из критикующих нас групп вместо этого присоединились к нашему союзу, то своей принципиальной позицией они ведь только укрепили бы коммунистическую составляющую, левый фланг нашего фронта.»

Вы серьезно уверены, что объединение с антисталинистами укрепит именно «коммунистическую составляющую»? Если вспомнить вашу многолетнюю работу по возвращению настоящего антисталинизма в РКРП-РПК, то фраза звучит не случайной оговорочкой, а призывом для троцкистских друзей к активному энтризму. И не стоит опровергать слухи о смерти «РОТ-фронта», это излишне, всем известно, что мертвецы не умирают, они разлагаются и распространяют лишь запах, а не авангардные идеи.

Еще раз – без уважения,

А.Лбов

Июнь 2010

**Редакция журнала
« Прорыв » :**

Мартынов Ю.М.
(главный редактор),
Подгузов В.А.,
Петрова О.Б.,
Лбов А.В.,
Теренин В.

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378**
г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:
webmaster@proriv.ru,
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:
378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал и исторический сборник можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы и/или сборники по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала или сборника с учетом почтовых расходов 40 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 1000.
Объем 52 стр. формата А4.
Подписано в печать 20.09.10.
Дата выхода в свет 25.09.10.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.